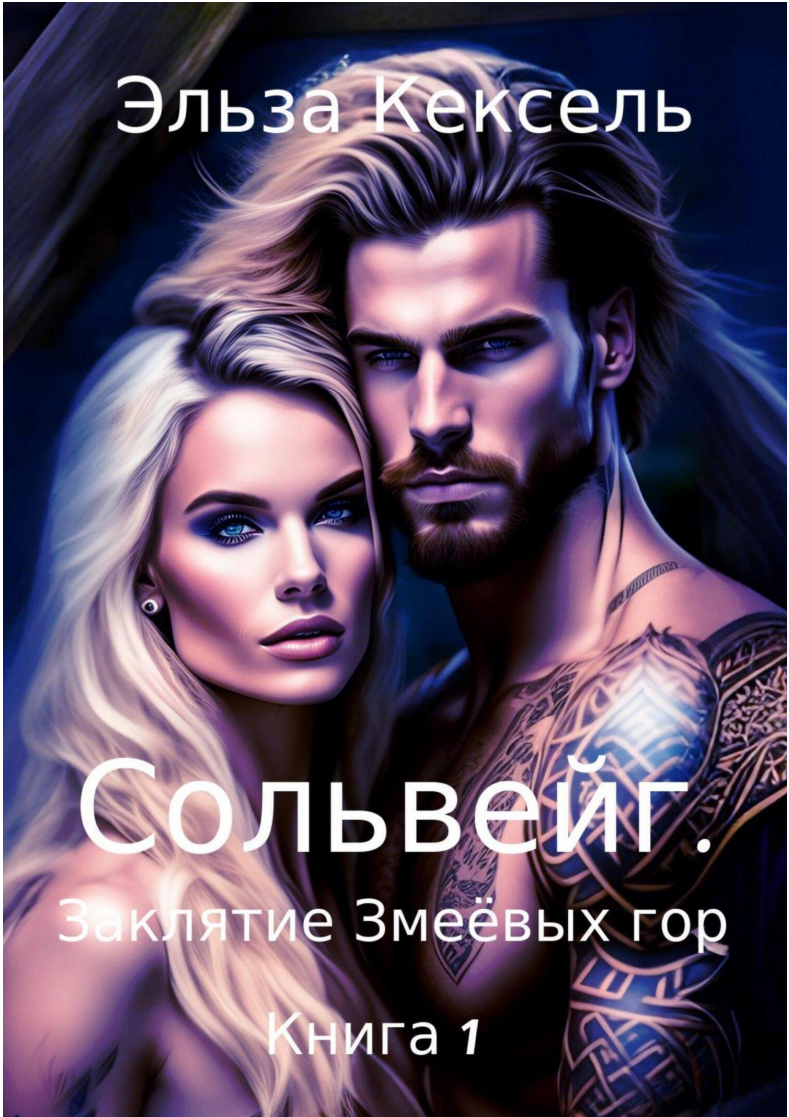
Эльза Кексель
Сольвейг.
Заклятие Змеёвых гор
Книга 1

Эльза Кексель

Сольвейг. Заклятие Змеёвых гор

Серия «Заклятия Сольвейг», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67464203
SelfPub; 2025

Аннотация

Ольга Берёзкина мечтала о сцене и славе, а вместо этого оказалась в неимоверной дали от дома и попала в такую передрягу, что даже представить страшно. Пока студентка ломала голову, как ей быть дальше и возможно ли вернуться назад, на неё положил глаз богатый властный тип. И немедленно потребовал от девушки любви и ласки. Согласиться на такое невозможно – очень уж мерзким оказался этот коротышка. Но и отказать тоже никак нельзя – жизнь мгновенно окажется под угрозой. Ведь всё здесь находится во власти могущественной колдуньи и её заклятия. Но как же быть, если сердце Ольги уже отдано навсегда молодому воину?

Роман «Сольвейг. Заклятие Змеёвых гор» является 1-й книгой цикла «Заклятия Сольвейг». 2-я книга – «Сольвейг. Болотное заклятие».

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	15
Глава 3	22
Глава 4	28
Глава 5	34
Глава 7	46
Глава 8	54
Глава 9	61
Глава 10	68
Глава 11	76
Глава 12	82
Глава 13	89
Глава 14	95
Глава 15	102
Глава 16	108
Конец ознакомительного фрагмента.	114

Эльза Кексель
Сольвейг. Заклятие Змеёвых гор

Пролог

Она поставила на землю корзину, полную ароматных трав. Утренняя роса приятно охлаждала ноги. Спина с непривычки устала, захотелось чуть-чуть отдохнуть.

Сказались бессонная ночь и ранний подъем, и девушка сама не заметила, как задремала под большим раскидистым деревом.

Но вдруг в кустах что-то подозрительно зашуршало. Тревожно затрещали ветки. Уж не медведь ли пробирался по лесу в свою берлогу?

В другое время эта юная травница сразу насторожилась бы. Но теперь она так глубоко погрузилась в сон, что никак не отреагировала на странный шорох.

Шум, производимый неизвестным существом, усилился. Наконец, кусты раздвинулись, и из них показался… Нет, не медведь. Человек. Вернее, сначала на поляне появилось огромное бревно, а уж потом – незнакомец, который его нёс.

Это оказался парень, высоченный и крепкий. На плече

он совершенно спокойно нёс целое дерево. Большой ствол с обрубленными ветками. И, судя по тому, с какой лёгкостью незнакомец это делал, силой он обладал просто невероятной.

Человек этот держал путь в сторону реки. Шёл он довольно быстро, но вдруг резко остановился, замер на месте и чуть не присвистнул от удивления: «Что это? Ого! Да тут девица лежит?!» Незнакомец тут же позабыл, куда шёл, и положил бревно на землю.

Девушка пошевелилась. Она начала пробуждаться и тут, сквозь ресницы, заметила рядом с собой чью-то большую тень. Сначала подумала, что померещилось.

«Кто здесь?» – протирая глаза, удивлённо произнесла травница. Пробуждение преподнесло неприятный сюрприз: перед глазами маячил какой-то громила. Непонятно, откуда взявшийся и с неизвестно какими намерениями. Возможно, самыми мерзкими.

«Проклятый лес! Вот влипла! В таком глухом месте! Что со мной будет? Сначала чуть дракон не сожрал, а теперь вот-вот нападёт какой-то громила! Настоящий амбал! Но откуда этот тип тут взялся? Может, он монстр? Или оборотень? А что, если он окажется насильником?» – вихрем пронеслись в голове версии, одна хуже другой.

Девушка быстро вскочила на колени, поскольку очень испугалась грубой силы, с которой при всем желании совладать никак не получится.

«Может, удастся как-то исхитриться и сбежать?» – мельк-

нула слабая надежда. Но тут травница заметила, что на поясе у громилы болтается топор, и совсем сникла.

– Кто ты такой? – воскликнула она, изо всех сил стараясь держать себя в руках, хотя душа от страха ушла в пятки. – Что тебе от меня надо?

Вместо ответа незнакомец лишь ухмыльнулся и продолжил нахально разглядывать обнаруженную под деревом девицу.

И тут амбал сделал шаг вперёд, мышцы на его руках заиграли, словно говорили о том, что сопротивление бесполезно.

– Не подходи! – изо всех сил закричала уже готовая ко всему девушка.

Она мысленно проклинала своё ремесло, что привело её в этот глухой лес. В ход пошла корзина. Её травница инстинктивно выставила перед собой в слабой надежде защититься.

– Не кричи. Я не глухой, – вдруг ухмыльнулся громила. И сделал ещё один шаг вперёд. – Кроме меня тебя тут всё равно никто не услышит. Здесь же повсюду лес!

Девушка вся сжалась и напряглась, как натянутая струна. Приготовилась дать отпор и до последнего сражаться за свою жизнь и честь.

Но гора мышц этого амбала ясно давали понять, что силы неравны, и надежды на спасение нет. В висках судорожно пульсировало: «Что же делать? Как удрать?»

Глава 1

Маленький старинный городок Вольск уютно расположился на правом берегу Волги, у подножия меловых гор. Жизнь здесь текла тихо, мирно и гладко.

Солнечным летним утром Ольга Берёзкина устроилась с книгой на широком подоконнике. Из большого распахнутого окна открывался чудесный вид на зелёный дворик.

Студентка забралась на подоконник с ногами, обхватила руками подушку и с упоением вдыхала аромат белой акации, что цвела во дворе. Лёгкий ветерок слегка шевелил длинные светлые волосы.

Экзамены позади, и теперь всё лето можно наслаждаться теплом, солнцем и рекой.

Книга отложена в сторону. Читать не хотелось. Оля мечтала и слегка скучала. Так романтично может скучать лишь девушка, которой только что исполнилось восемнадцать лет.

Правда, маме эта отличница пообещала, что летом не забросит игру на пианино. Занятия не были в тягость. Учеба давалась легко, ведь она была не по принуждению, а из большой любви к музыке.

Позади целый год успешной учебы в колледже искусств, на отделении фортепиано, а впереди – заветная мечта о поступлении в консерваторию.

Берёзкина соскользнула с подоконника и села за инстру-

мент. Но не для того, чтобы заниматься. Захотелось поиграть для души. Тонкие длинные пальцы забегали по клавишам.

Зазвучала любимая музыка Грига. Оля запела «Песнь Сольвейг»: «Зима пройдёт и весна промелькнёт, и весна промелькнёт. Увянут все цветы, снегом их занесёт, снегом их занесёт…»

Её голос, не сильный, но мягкий и нежный, лился, словно из глубины сердца. Эта студентка никогда не считала себя сильной вокалисткой. Но всегда пела с чувством и душой. И с ещё большим удовольствием себе аккомпанировала.

«Лёлик!» – прервал пение громкий крик. Совсем как в детстве, когда ребята во дворе звали свою подружку играть на улицу. Разница лишь в том, что теперь это был не пронзительный мальчишеский голосок, а громкий мужской баритон.

«Берёзкина! Лё-о-лик! Вы-хо-ди-и!» – повторился крик. Оля радостно встрепенулась: «Ура! Близнецы приехали! Теперь точно будет не до скуки!»

На каникулы прибыли её закадычные друзья – братья Расторгуевы. Ромка и Артёмка. Сколько же они в детстве проказничали вместе! Теперь-то они превратились в двухметровых детин. Но остались всё такими же сорванцами, весельчаками и балагурами.

Берёзкина рванула во двор, прыгая по лестнице через ступеньку, торопилась обнять ребят, с которыми давно не виделась. В окружении весёлых близнецов эта блондинка мигом

позабыла обо всём и тут же снова превратилась в сорванца.

Друзья вволю попрыгали, пошумели и подурачились. С раннего детства эта девчонка была для мальчишек Расторгуевых своим пацаном, практически третьим их братишкой. Такой и осталась сейчас.

Но теперь близнецы с изумлением заметили, как сорванец в юбке вырос и превратился в высокую, стройную блондинку с длинными ногами, яркими глазами и очаровательной улыбкой.

– Ого! Ну, ты, Берёзкина, даёшь! С ума сойти! – весело присвистнул Артёмка.

– А что такое? – не поняла та.

– Вот это ты красоткой заделалась!

– Прямо как топ-модель с обложки! – поддакнул Ромка.

Оля немного смутилась. Но тоже сразу оценила, как мальчишки возмужали и похорошели, и заметила:

– А вы, по-моему, ещё больше выросли!

Братья Рассказовы – будущие инженеры-программисты. Они только что успешно разделались с летней сессией и перешли на третий курс.

Но, как заядлые рыбаки, парни, не успели приехать в родительский дом, как уже взяли в руки снасти. Готовились отправиться рыбачить на Волгу.

– Лёлик, пока ты там сидишь дома и мучаешь пианино, у нас появилась крутая идея, – важно объявил Роман, после того, как друзья обсудили последние новости.

– У тебя, как всегда, крутые идеи. Других не бывает, – улыбнулась она.

– Я серьёзно. Давайте рванём на лодке вниз по Волге! С ночёвкой. На берегу устроим лагерь, будем рыбу ловить, купаться. В общем, отдохнём по-настоящему!

– А на чём вы хотите плыть?

– Отец согласился дать нам свою старую лодку. Он её как раз только что починил, покрасил и поставил новый мотор.

– А давайте! Я согласна.

– Класс! Тогда мы сейчас полностью подготовим судно к отплытию, сложим палатку и снаряжение. А ты тоже пойди и заранее собери рюкзак. Только я тебя умоляю, лишнего не бери!

– Ладно! – улыбнулась Берёзкина. Она заранее предвкушала весёлую поездку.

– Кстати, кого обязательно надо с собой прихватить, так это Антонио. В качестве бесплатной рабсилы! – засмеялся Роман.

– Точно! Будет нам червяков копать для рыбалки и дровишки для костра таскать. И не останется тогда у него времени на всякую заумную ерунду, – весело вторил ему брат.

– Ой, а как же это мы про Антошку забыли? – удивилась Ольга. Она иногда даже не замечала этого скромнягу, хотя он, как тень, всегда был где-то рядом.

– А вон, кстати, он чешет. Лёгок на помине!

В этот момент из-за угла показался худенький нескладный

паренёк в очках. Это и был Антон Зябликов, их общий друг детства. Настоящий ботаник в прямом и переносном смысле слова. А ещё Ольгин тайный поклонник. С детского сада.

То есть лишь Антон думал, что он тайный. Но на самом деле все давно знали о его слабости по отношению к Берёзкиной. И это уже давно стало объектом многочисленных шуток.

– Антонио, греби скорее к нам! Тут намечается одна весёлая поездка. Ты с нами? – хором воскликнули близнецы и сообщили приятелю подробности предстоящего путешествия.

Зябликов воспринял затею, как легкомысленную. Он скептически пожал плечами и произнёс:

– Это опасно. Лодка-то старая.

Друзья приняли его слова за трусость и рассмеялись. Но рассудительный ботаник легко мог привести кучу аргументов, почему это опасно. Да в первую очередь потому, что в лодке будет находиться Олечка.

Но вслух Антоша ничего не сказал. И виду не подал. Если его любовь согласна ехать, то он, естественно, тоже согласен. С Олечкой – хоть на край света. Натуральный рыцарь у ног Прекрасной Дамы.

– А почему мы поплывем именно вниз по Волге, а не вверх? – начал допытываться Зябликов.

– Потому что мы решили плыть до Змеёвых гор. Прямо около них и устроим лагерь, – объяснил ему Рома.

– Заодно и к поискам клада приступим, – неожиданно до-

бавил Артём.

– Ребят, какой еще клад? – удивилась Берёзкина. – Что за секреты? Вы мне про это ничего не говорили. Только про палатку и про рыбалку.

– Как это какой клад? Самый настоящий! – воскликнул Ромка. – Много золота хотим найти, понимаешь?

– Ну, вы даёте! В остров сокровищ решили поиграть?

– Лёлик, вот когда найдём, тогда ты сразу по-другому заговоришь.

– Ага, тогда попрошу, у вас в подарок парочку старинных браслетиков, усыпанных яхонтами, – улыбнулась она.

Ботаник удивлённо молчал. Он много всего читал. Но никогда не встречал информацию о кладе, якобы спрятанном в тех местах.

– Ну, а как насчет змея? – присоединился к брату Артём. – Вы оба и про это ничего не слышали?

– Про горы и про змея я знаю, – подтвердила подруга.

– Ну, что ты, Олечка, как можно верить в такие глупости?! – важно ответил ей Антон.

Он и в правду не верил в эти сказки. Хотя история про Змеёвы горы и их злобного обитателя была ему прекрасно известна.

И вообще, кто же в здешних краях не знает эту историю?! Про то, что когда-то, в незапамятные времена, в тех покрытых лесом горах, что тянутся вдоль высокого правого берега Волги, жил страшный змей.

Потому до сих пор и сохранилось название – Змеёвы горы. А ещё народные легенды сохранили память о том, что будто бы этому чудищу местные жители даже жертвы приносили. Человеческие!

– Точно, не верь, Лёлик! А также не верь в то, что жертвоприношения сыпались этой твари прямо в рот. Как из рога изобилия! И в итоге чудовище взяло да и лопнуло от обжорства, – засмеялся Ромка.

– Змей – известный факт из легенды. Но про клад я действительно впервые слышу, – скептически пожал плечами Зябликов. – А вы ничего не путаете? Может, это в каких-нибудь других горах?

– Ничего мы не путаем, – важно заявил Артём. – Согласно последним данным, сокровище там точно спрятано. Это факт.

– Каким данным? Откуда вы их взяли? – снова не поверил тот.

– Мы раздобыли на блошином рынке одну старинную карту. Так вот, там всё указано.

– Скорее всего, это подделка. Вас наглым образом обманули. А если даже и не подделка, то вам всё равно ничего не светит, – не сдавался скептик. – Всё найдено и украдено до вас!

– Если Лёлик не захочет, она может не участвовать в поисках. Пусть тогда просто на берегу позагорает, пока мы его поищем. Ну, или суп нам сварит, – милостиво разрешил Ро-

ман. – А ты, Антонио, тоже можешь в это время ловить каких-нибудь бабочек и кузнечиков. А с кладом мы уж как-нибудь сами разберёмся!

– Ну, хорошо, хорошо. Считайте, что вы нас уговорили, – согласилась Оля. – Правда, Антоша?

Она произнесла это так кокетливо, что бедный ботаник покраснел. Он, молча, кивнул в ответ и покорно отправился собирать вещички.

Конечно же, никакого клада нет. В этом Берёзкина не сомневалась. Но ей так захотелось отправиться с друзьями по Волге, что она с радостью готова была поверить во все эти сказки.

В конце концов, не всё же лето бесцельно валяться на пляже? Ради разнообразия можно немного и сокровища поискать.

Глава 2

В путь приятели отправились на следующее утро, ещё до рассвета. Погода стояла отличная. Старенькая лодка-«гулянка» бежала по Волге и шустро рассекала волны.

Когда взошло солнце, Ольга устроилась загорать и с наслаждением нежилась под мягкими утренними лучами. В голове царила одна единственная мысль: жизнь прекрасна!

Безбрежные волжские просторы впечатляли, вода задорно искрилась под солнышком, а по правому борту проплывал живописный обрывистый берег.

Однако чем замечательней и умиротворенней было вокруг, тем почему-то тревожнее становилось Берёзкиной. Сначала просто какая-то легкая необъяснимая тень промелькнула в голове. Но странное дело – чем дальше плыла «гулянка», тем сильнее росло беспокойство.

«Что это значит?» – студентка даже немного растерялась. Она не знала, как объяснить свое чувство тревожности в такой расслабленной обстановке. Хотя раньше иногда просыпалась интуиция, но это было крайне редко и так, по мелочи.

Но вообще, какой-то особой прозорливостью Оля не отличалась. Тем удивительнее было это странное предчувствие. Ожидание не понятно чего. И никак не получалось выкинуть это из головы.

***

Друзья добрались до нужного места, разбили на берегу лагерь и готовились порыбачить.

Небо было ясное и чистое. И лишь где-то у горизонта виднелось крошечное чёрное пятно. Оно не предвещало ничего страшного и не вызывало опасений.

Ольга оставила друзей на берегу, а сама решительно вскарабкалась по крутому склону.

Во время подъёма пару раз чуть не подвернулась нога – таков правый берег Волги, высокий и обрывистый. Зато там, наверху, ждала награда – настоящие заросли дикой малины.

«Вот это да-а-а! Море спелой ягоды! – восхищенно выдохнула туристка, убрав от лица непослушную прядь волос. – Как хорошо, что я не стала никого ждать и решилась сразу сюда подняться! Пусть там мальчики на берегу пока разбираются со своими лодками, палатками, рыбалками и кострами. А мне и тут есть чем заняться!»

Берёзкина обожала малину. Один лишь её аромат уже сводил с ума, а уж сколько наслаждения доставлял вкус – словами не передать. И едва эта блондинка оказалась в малиннике, как моментально позабыла обо всём на свете и принялась кидать в рот крупные спелые ягоды.

Радость слегка омрачали лишь многочисленные колючки, царапавшие руки. Но стоило ли обращать внимание на такую мелочь? Съесть малины Оля могла очень много. Но и друзей угостить очень хотелось, поэтому она не забывала складывать урожай в бумажный пакетик.

Туристка очень увлеклась и незаметно углублялась в заросли всё дальше и совсем не обращала внимания на небо. А, между тем, та далёкая и безобидная чёрная точка вдруг стремительно выросла и оказалась огромной грозовой тучей.

Страшная масса неумолимо приближалась. Берёзкина заметила её лишь тогда, когда она практически нависла над малинником. Свинцовая, почти чёрная.

«Ой, мамочки!» – невольно вырвался из девичьих уст испуганный шёпот. И тут же раздался первый, пока не такой сильный, раскат грома. Ветер усилился.

Оля, как истинная девочка, с детства сильно боялась грозы. Но времени бежать на берег уже не осталось. Значит, надо было срочно искать какое-то убежище прямо здесь.

«Стоп! Только без паники, – успокоила себя туристка. – Надо срочно найти ту самую пещеру!»

И быстро выудила из своего рюкзачка бумажку с планом местности. Эту схему на берегу набросал Ромка перед тем, как подружка решила в одиночку отправиться наверх.

«Так. Вот где-то тут, сбоку от малинника, и должен быть вход в пещеру», – сообразила Берёзкина, изучив план. И рванула в сторону предполагаемого укрытия.

Молнии сверкали всё чаще, раскаты грома становились всё громче. Порывы ветра уже больше походили на начало урагана.

Едва эта незадачливая блондинка оказалась в экстремальной ситуации, как она уже готовилась впасть в панику. Или,

как минимум, расплакаться. И лишь чувство самосохранения заставляло держать себя в руках и двигало вперёд, в поисках укрытия и спасения.

Спроси Ольгу сейчас, и она уже не была так уверена, что всё также сильно любит малину. Но пакетик с ягодой по-прежнему крепко держала в руках.

Вдруг ослепительно сверкнула молния. Она заставила вскрикнуть, присесть от испуга и закрыть голову руками. Вскоре раздался ужасающий раскат грома. Первые капли дождя, пока ещё редкие, упали на землю. Надо было торопиться.

«Где же он? Ну, где этот дурацкий вход в пещеру? Почему я его не вижу? Неужели Ромка что-то напутал?» – мысли судорожно метались в попытках сопоставить рисунок на бумаге с реальной местностью.

Из малинника туристка давно вышла. Она двигалась вдоль склона горы. Но пока не видела ничего, даже отдаленно напоминающего каменное углубление.

Интуиция подсказывала, что надо держать курс в сторону Волги, так как предполагаемый вход в пещеру должен смотреть как раз на реку. В этот момент уже стало не важно, что крупные капли дождя часто стучали по голове и плечам и летели за шиворот.

Вокруг стало совсем темно, как в сумерках, хотя был полдень. И когда надежда оказалась почти потеряна, из-за густых кустов показалось какое-то пятно. Берёзкина прибави-

ла шаг, почти побежала и поняла, что нашла вход в пещеру.

«Ромка, спасибо тебе! Не подвел!» – мысленно поблагодарила друга за схему. И после секундного колебания пришлось заставить себя осторожно ступить под свод пещеры.

Оля испуганно замерла у входа. При других обстоятельствах эта девушка ни за что на свете не рискнула бы в одиночку исследовать такие дикие, таинственные и опасные места.

Но теперь выбор не велик: или спрятаться под деревом и погибнуть, когда в него ударит молния, или рискнуть зайти в неизведанную пещеру, скрывающую в себе неизвестно какие опасности.

«Ох, тут, наверное, и летучие мыши есть!» – в голову сразу полезли навязчивые мысли о всяких малоприятных тварях, что могли бы тут водиться.

Для полного «счастья» ещё и вспомнилось о таинственном злобном змее, который здесь будто бы когда-то обитал. В достоверность старинного предания теперь верилось гораздо больше, чем тогда, когда друзья бурно обсуждали эту тему дома.

«А вдруг это чудище до сих пор существует? Ведь не зря же легенда о нём сохранилась в здешних краях! А вдруг монстр и сейчас сидит там, внутри? А что, если он выскочит? – всплывали в уме шокирующие вопросы. – Вот меня угораздило сюда притащиться!»

Усилием воли пришлось постараться выкинуть этот кош-

мар из головы, приказать себе просто не думать о нём.

Углубляться внутрь пещеры испуганная девчонка не рискнула и лишь опустилась на каменный пол прямо у входа и крепко обхватила колени руками.

Берёзкина побоялась прислоняться спиной к серому холодному своду и решила вот так, тихонечко, сидеть тут до тех пор, пока не прекратится гроза.

Но стихия не собиралась утихать. Наоборот, молнии сверкали ещё чаще и заставляли сердце трепетать пойманной птичкой.

Время от времени огненные стрелы со страшной силой били прямо в землю и поражали воображение страшными последствиями. Раскаты грома ужасали своим грохотом, который, благодаря гулкому эху пещеры, многократно усиливался.

«Тут меня хотя бы ливнем не поливает. Сижу на сухом полу», – успокаивала себя незадачливая туристка. Так она пыталась хоть чуть-чуть привыкнуть к своему мрачному убежищу, которое больше походило на ловушку.

Выбора не оставалось, и поневоле на время пришлось стать отважной девочкой. Воображение, наконец, подчинилось и перестало рисовать всякие жуткие картины своей хозяйке. И та даже начала было успокаиваться, перестала воспринимать своё положение таким уж незавидным.

Но тут огромная молния огненным зигзагом ослепила всё вокруг ярчайшей вспышкой и мощным ударом поразила что-

то прямо над головой.

Электрический разряд ударил то ли прямо в гору над пещерой, то ли в дерево на вершине. У входа посыпались искры.

Вслед за огненной вспышкой раздался страшный грохот грома. Казалось, часть горы, сотрясаясь от мощного удара, откололась, рассыпалась на мелкие осколки и полетела вниз по склону.

Несчастная девушка, словно пленница в этом огненном коконе, упала замертво.

Одного раза жестокой стихии показалось мало. Огромная молния ещё раз ударила со страшной силой. В то же самое место. В вершину горы.

Но Оля этого уже не почувствовала. Она, бездыханная, лежала на грязно-сером полу у входа в пещеру.

Неподвижная девичья фигурка с запрокинутой головой казалась такой хрупкой и беспомощной посреди страшного разгула стихии.

И лишь мрачные своды каменного убежища равнодушно созерцали это грустное зрелище.

Как такое могло произойти? Это мистическое стечение обстоятельств или козни коварной судьбы?

На сей раз интуиция не подвела эту блондинку. И теперь она, ещё утром такая веселая, спустя всего несколько часов лежала без признаков жизни в мрачной пещере. И никто в целом мире не знал, где она и что с ней.

Глава 3

Берёзкина очнулась. Она почувствовала, как ныло ушибленное колено. Первая мысль: «Жива! Молнией не убило!» Глаза медленно открылись и уставились наверх, на каменный свод.

Тут пришло осознание, что не слышно грома и не видно вспышек молний. Стало безветренно и очень тихо. «Неужели этот ужас закончился?» – не верилось Оле. Она приподнялась и села.

Хорошо бы позвонить друзьям и узнать, как они там, на берегу, пережили грозу. Но все попытки набрать один номер, а затем другой и третий, оказались напрасны. В таком безлюдном месте о сотовой связи мечтать не приходилось.

Друзья изначально знали, что там, где они собирались разбить лагерь, телефоны окажутся бесполезны. Поэтому-то Роман и нарисовал на всякий случай подружке схему местности. Хотя и предупреждал, что возможно ухудшение погоды.

Не зря заботливый Антоша убеждал: «Олечка, не надо ходить в одиночку. Лучше подожди. Завтра ни дождя, ни грозы не ожидается. Прогноз обещает солнечную погоду. Вот утром и пойдём наверх все вместе».

«Что ж… Сама ушла, самой и придется выбираться отсюда. Всё плохое уже закончилось. Теперь главное – добраться до берега. Желательно, без приключений», – сказала себе

Берёзкина и выглянула из пещеры.

Снаружи было тихо и светло. Это добавило оптимизма. Но поспешная радость помешала обратить внимание на то, что вокруг как-то подозрительно сухо после такого сильного ливня.

Незадачливая туристка облегчённо выдохнула и обнадёжила себя тем, что испытания закончились. Но вдруг ухо уловило какой-то странный звук. Прислушалась.

Действительно, появился непонятный тихий гул. Сначала было совершенно не понятно, откуда он исходит. Не помог даже чуткий музыкальный слух.

Через какое-то время странный шум усилился. Возникло стойкое ощущение, что звук идет не извне, а откуда-то из глубины пещеры.

«Что это может быть?» – тревожно промелькнуло в голове. Оля нахмурилась. Она постаралась сохранять спокойствие и ещё раз прислушалась. В глубине души теплилась надежда: «А вдруг всё же показалось?»

Но нет, не показалось. Таинственный гул явно порождался где-то глубоко в недрах горы. И это никак не походило на раскаты грома, так что списать на грозу не возможно.

Гул шёл равномерный и глухой. Он стал ещё громче. И теперь производил странное впечатление и навевал тревогу. То ли рык, то ли стон, то ли дыхание чего-то неизведанного и ужасающе страшного.

Этот рёв словно изрыгало из себя нечто-то живое. И осо-

знание того, что поблизости есть нечто такое, что выше человеческого понимания, неприятно давило на психику.

«Существо?!» – когда Берёзкина всё осознала, она побледнела, словно простыня.

«Боже! Что же это такое?!» – в ужасе прошептала несчастная и пулей вылетела вон из пещеры.

Испуганная туристка понеслась, сломя голову. Вернее, пыталась бежать, насколько позволяло ушибленное колено. Мозг сработал оперативно и подсказал, что удирать надо не прямо, а влево от входа в пещеру.

Оля летела через кусты, и когда силы окончательно её покинули, упала и зажмурила глаза. Спустя мгновение, всё же заставила себя посмотреть. И увидела, как из входа, где только что стояла, вырвалось облако то ли пара, то ли дыма.

Беглянка судорожно сделала глоток воздуха и облизнула пересохшие губы. Но это оказалось далеко не самое страшное.

Настоящий ад начался через пару мгновений, когда из пещеры показалось Нечто. Именно Нечто. То, что с трудом поддавалось описанию.

Девичьи глаза расширились от ужаса. Мозг поначалу и вовсе отказался воспринимать то, что транслировало ему зрение.

Из пещеры медленно выдвинулось некое огромное, отвратительное, мутно-зеленое существо, напоминавшее огромного змея. Чудовище издавало душераздирающие звуки. Из

пасти валил густой дым.

«Дракон? Змей Горыныч? Как такое можно быть?! Бред какой-то!» – лихорадочно соображала Берёзкина.

Но факт оставался фактом – здесь и сейчас, в этой самой реальности, буквально в нескольких шагах, находится некая тварь, какие водятся лишь в сказках и старинных легендах.

Сразу такое переварить трудно. Мозг по-прежнему отказывался осознать и принять то, что видели глаза. Но пришлось согласиться, что это не сон и не бред. И тогда бедняжка обреченно подумала: «Всё. Похоже, мне крышка!» И закрыла глаза.

Пришло осознание, что успеть убежать уже невозможно при всём желании. Да и силы резко покинули, ноги и руки сделались ватными от страха.

Несчастная просто сломалась. И физически, и психологически. Теперь она тихо лежала под кустом шиповника и ждала смерти.

«Как глупо! По собственной дурости оказалась, неизвестно где. Бедная мама! Что с ней будет, когда она обо всём узнает?! Да и узнает ли?..» – болезненно пульсировало в висках. По щеке покатилась слеза.

Но именно мысль о родных привела в чувство Ольгу. И тогда она, наперекор своему состоянию, велела себе: «Соберись, тряпка!» По методу близнецов.

И этот жёсткий приказ заставил мобилизоваться и хотя бы попытаться найти какой-то выход. Даже в этой, казалось бы,

безвыходной ситуации.

Туристка решила, что раз она не может убежать, то, значит, должна как-то исхитриться. Например, затаиться. Умеют же разные звери и насекомые отлично маскироваться, а она чем хуже?

И тогда юрким ужом удалось заползти под куст, насколько позволяли ветки, вжаться в землю и постараться дышать так тихо, чтобы ничем не выдать своего присутствия.

А монстр уже полностью выполз из своего логова. Размеры этого существа оказались поистине огромными. Чудовище принялось размахивать своей ужасной головой, покрытой шипами.

Звуки, которые змей издавал, были настолько отвратительны, что, казалось, могли убить вокруг всё живое. Рёв зверя усиливался. Берёзкина в ужасе закрыла уши руками и зажмурилась. Казалось, спасения нет.

Но очень уж не хотелось превратиться в обед для этого отвратительного существа. И стадия отчаяния успела перерасти в стадию борьбы за выживание.

Ольге повезло, что от страха её ноги подкосились не сразу, а только когда она уже рухнула под куст. Подумалось: «Какое счастье, что хоть успела убежать на приличное расстояние от пещеры!»

Нежданным помощником стал ветер. Он дул как раз со стороны чудища, а не наоборот. Появился шанс, что монстр не учует присутствие человека. Вдруг затеплилась крошеч-

ная надежда на спасение.

Тут змей злобно взвыл, взмахнул крыльями цвета болотной грязи и тяжело взлетел. Зрелище не для слабонервных. Берёзкина зажмурила глаза, уткнулась носом в траву и ужаснулась: «О, боже, да у него ещё и крылья есть!»

Шансы сбежать таяли прямо на глазах. Удирать от ползающего гада и от летающего – две большие разницы. Но тут Оля могла лишь положиться на волю судьбы. И на желание самого монстра. Ведь теперь всё зависело от того, куда направится чудовище и каковы его планы.

Хотя возможен ли вообще какой-нибудь ум у этого отвратительного существа? Стало не по себе от одной лишь мысли, что змей может что-то там себе соображать.

Глава 4

Крылатый монстр медленно сделал круг над своим логовом и полетел прочь. Только тогда беглянка рискнула глянуть в небо и облегченно выдохнула. Теперь можно чуть пошевелиться.

Чудовище выпустило из пасти дым и понеслось куда-то вдоль берега. Там, вдалеке, оно вдруг резко спикировало вниз. Что происходило дальше, Берёзкина рассмотреть уже не могла.

Обычно так действуют хищные птицы, когда находят свою жертву. Ведь не просто так, для развлечения или крылья размять, змей полетел в ту сторону? Конечно, нет.

Чуть позже Оля увидела, что монстр возвращается и держит в пасти какую-то добычу. Наконец, разглядела и с ужасом ахнула: «Это же козочка!» Видимо, там паслось стадо коз, и одна из них – маленькая, беленькая – и стала жертвой чудовища.

Несчастное животное судорожно дёргалось в страшной пасти. Но спастись жертве не суждено – слишком крепко её держали острые клыки мерзкой твари. Сегодня этой козочке уготована участь стать обедом.

Змей приземлился у входа в своё логово и приступил к пиршеству. Бедное животное издало душераздирающий вопль и навсегда затихло.

Берёзкина представила, что на месте козочки сейчас вполне могла бы оказаться она сама. От этого на душе сделалось ещё более тошно. Глаза крепко зажмурились, безумно захотелось развидеть жуткое зрелище.

Своё пиршество чудовище сопровождало отвратительными звуками. Наконец, змей завершил кровавую трапезу. Что-то он предпримет дальше? Оля вся напряглась – от этого зависела её жизнь.

Монстр замер, будто задумался. Затем запыхтел и начал медленно уползать в своё логово.

Напоследок из входа выплыло какое-то мутноватое облако – то ли дыма, то ли пара. Это чудище напоследок распространило на всю округу мерзкое зловонье. «Фу-у-у!» – Берёзкиной даже пришлось нос заткнуть.

Змей завершил свои отвратительные дела, пошевелил длинным чешуйчатым хвостом и исчез в недрах пещеры.

***

Снова стало тихо. Больше никаких признаков присутствия монстра. Ольга облегченно вздохнула. Теперь она могла быть относительно спокойна. Хотя бы на то время, пока чудовище переваривает свой обед и пока снова не проголодается. Может, ещё вздремнёт немного.

У девчонки, попавшей в жуткий переплёт, образовался небольшой запас времени. Надо успеть, во что бы то ни стало, сделать отсюда ноги. Несчастная козочка, похоже, стала той сакральной жертвой, благодаря которой появились эти

спасительные минуты.

«Остались от козлика рожки да ножки…» – вдруг невольно всплыла откуда-то из закоулков памяти детская песенка. И вызвала мысленную усмешку к себе самой: «Вот и чёрный юмор полез. Да ты, подруга, стала циничной! От тебя я такого не ожидала!»

Но в этом Берёзкина увидела положительный момент. Способность к юмору, пусть даже и чёрному, говорила о том, что в жертвы эта девушка пока записываться не собирается, что ещё готова бороться за свою жизнь.

Оля потихоньку зашевелилась под кустом. От долгого лежания в неудобной позе ноги и руки затекли. Требовалось немного размяться, встать и осмотреться.

Тихо. Ничего не говорило о том, что десять минут назад тут творилось что-то совершенно невообразимое и невозможное в реальной жизни. Туристка убедилась в отсутствии опасности и ещё раз обдумала своё положение.

Этот загадочный змей, словно из преисподней… В реальность происходящего мозг по-прежнему отказывался верить. Но такие думы Берёзкина решительно отбросила в сторону: «Не до того сейчас! Пока стало тихо и спокойно, надо срочно бежать на берег!»

И тут, наконец, внимание привлекла странность: вокруг как-то уж слишком сухо. Уж не говоря о том, что совсем не пахло свежестью, как это обычно бывает после дождя.

Скорее наоборот, похоже, не только гроза с ливнем не

проносилась здесь, но и просто редких капель дождя давненько не падало с неба. Земля пересохшая, листва пыльная, на небе ни единого облачка…

Это было так очевидно и очень подозрительно. Но наивная девушка пока не увидела в этом подвоха и сделала простодушный вывод: «Я же не знаю наверняка, сколько пролежала без сознания. Всё-таки лето на дворе. Жара. Наверное, всё успело просохнуть».

Сейчас в голове царила лишь одна мысль: «В лагерь! Как можно скорее к друзьям! Нельзя больше мешкать ни минуты. Надо срочно увидеть ребят. Как там они? Наверное, уже заждались меня, переживают».

И взволнованная Оля заспешила туда, где начала собирать ягоду. Но каково же было удивление, когда никакого малинника не обнаружилось.

«Как же так? Я тут столько малины съела! Куда исчезли все кусты? Их же было так много!» – изумилась туристка.

Нет малинника, и всё, хоть ты тресни. «Что за непонятная странность? Обман зрения? Уж не намечается ли очередной переплёт? Нет, наверное, это я просто с перепуга что-то напутала», – сделала вывод Берёзкина.

Она решила, что следует пройти немного вглубь этой местности, и рискнула ещё больше отдалиться от Волги. Хотелось убедиться, что малина никуда не делась и всё так же растёт на прежнем месте.

Но такая потеря драгоценного времени грозила новой

встречей с загадочным чудищем. После пережитого передергивало от одной лишь мысли о нём.

Однако сейчас туристке важно было понять, где именно она находится и по какой причине не узнаёт местность, где совсем недавно ходила.

Пришлось терпеливо брести ещё минут десять, пока, наконец, не показались какие-то заросли. И они вызвали радость: «Ну, вот! Вот же эти кусты!»

Так и есть, действительно малинник. Но разум, так много переживший за этот странный день, теперь не особо доверял глазам. Чтобы окончательно удостовериться, Оля сорвала несколько ягод.

Ощутила любимый сладкий вкус и радостно прошептала: «Настоящая! Значит, малинник существует. Уже хорошо». Но тут новый вопрос поставил в тупик: «Но почему теперь заросли находятся совсем не там, где были раньше, а гораздо дальше?»

Осмотр окрестностей с высоты показал, что действительно кое-что изменилось и выглядело иначе. Волга, всё такая же раздольная, вольготно катила свои волны. Такая же, да не та. Сейчас река оказалась уже и не столь широка, как прежде.

А остров? Тот клочок суши, который находился посередине Волги, теперь выглядел гораздо больше. Ещё с утра он был довольно маленький, а теперь выступал из воды, словно океанский лайнер.

«Как такое может быть? Может у меня галлюцинации?

Или после удара молнии что-то случилось с моим восприятием действительности?» – терялась в догадках Берёзкина.

В полном недоумении она приблизилась к краю обрыва, глянула вниз и остановилась как вкопанная. Тут поджидало самое непонятное и неприятное – на берегу было пусто. Ни лодки, ни лагеря. Внутри всё похолодело и напряглось, как стальная пружина.

«Просто сверху мне всего не видно», – сделала туристка слабую попытку себя успокоить. И направилась по извилистой тропинке вниз. Дорожка петляла, местами спуск был очень крутой, поэтому путь получился не такой быстрый, как хотелось.

Сердце прямо выпрыгивало из груди, до того не терпелось увидеть своих друзей и убедиться, что страхи напрасны.

Глава 5

«Всё хорошо. У меня всё просто замечательно. Я иду на берег. Дорога прекрасно знакома. Скоро я увижу своих друзей», – как мантру на ходу повторяла Ольга.

Это была попытка заглушить усиливавшуюся тревогу. Но сквозь эти «всё замечательно», как острое жало свербила мысль, что вовсе не всё хорошо и что-то явно пошло не так.

Берёзкина ступила на берег и застыла как изваяние. Берег Волги был пустынный, словно здесь никогда не ступала нога человека. «Где лагерь? Где лодка? Где Ромка, Тёмка и Антон?» – билось в голове это «где», словно раненая птица.

«Что за глупые шутки? Они решили меня разыграть и спрятались? Но куда? Нет… Этого не может быть! Близнецы не способны на такие злые шутки. А уж Антошка и подавно!» – шок охватил незадачливую туристку. Её затрясло как в ознобе. На лбу выступил холодный пот.

«Ром-ка-а! Ар-тё-о-ом! Анто-о-н!» – изо всех сил закричала Оля и заметалась вдоль берега. В ответ – тишина и пустота.

«Антоша, миленький, но ты-то куда мог пропасть?» – всхлипнула испуганная девчонка. Она долго кричала, звала друзей. Но безрезультатно. Вокруг по-прежнему никого и ничего. Из глаз закапали слёзы.

«Предположим, что они решили подшутить надо мной и

уехали, испарились, спрятались вместе со всеми вещами… Не суть. Или, не дай бог, что-то с ними случилось: их унёс ураган вместе с палаткой, в конце концов, змей уволок всех сразу! Ну, допустим, что-то произошло», – встревожено размышляла Берёзкина.

В попытке разобраться в этой странной истории она попыталась понять: «Но где тогда следы от костра?! Ведь огонь ребята начали разводить ещё при мне! Должны же остаться угли и недогоревшие дрова! Где всё это?! Где?! Это какая-то мистика! Или бред. Что ж, прекрасно. Я брежу!»

И в отчаянии снова побрела по горячему песку, не зная, что думать и что предпринять. Туристка не чувствовала того, как ей обжигает ноги, добрела до кромки воды.

Это уже почище дракона: остаться при таких странных обстоятельствах в полном одиночестве. Оля довольно долго сидела, тупо уставившись в одну точку, и водила ладонью по мелководью.

«Ну, ладно, сиди – не сиди, от этого ничего не изменится. Надо что-то делать! Прежде всего, необходимо хоть немного прийти в себя», – заставила себя Берёзкина.

И вдруг заметила: «До чего же я пропылилась, пока скакала по траве, по кустам и по склону! Неужели здесь дождя совсем не было?» Она решительно направилась в воду, окунулась с головой и поплыла.

Немного охладиться сейчас точно не мешало. И заодно смыть с себя не только пыль, но и все негативные эмоции,

что пришлось испытать в этой ужасной пещере.

Река действительно помогла. Ольга долго плавала и чуть-чуть успокоилась. Разгорячённый мозг слегка остыл, а вместе с этим понизился и градус эмоций. Снова вернулась способность соображать.

«Но как? Как такое вообще возможно? Тот же змей, дракон, не важно, как его называть… Но как он возможен в принципе?! Ведь на дворе двадцать первый век!» – снова всплыл мучивший вопрос. Он не давал покоя, но оставался без ответа.

Умом, без эмоций, эта студентка попыталась понять то, чему свидетелем она сегодня стала. Но в голове в логичную картину всё это категорически не хотело укладываться.

Теперь предстояло определиться, как поступить дальше. Очевидно, что надо снова лезть наверх, к Змеёвым горам.

«А вдруг там снова это чудовище? – содрогнулась туристка, когда представила перед собой кровожадного монстра. Но, мгновение спустя, ожесточенно махнула рукой. – Ну, и чёрт с ним!»

И отважная девчонка решительно вскарабкалась по крутому склону.

Пришло понимание, что хочешь – не хочешь, а надо снова лезть наверх. Если идти и идти вперёд, то рано или поздно непременно наткнешься на какую-нибудь деревню. Там люди. Они помогут. А ещё, где поселение, там и колодец с питьевой водой.

Но главное, в душе теплилась надежда обнаружить друзей. Мало ли, вдруг во время страшной грозы на берегу что-то случилось, ребятам тоже пришлось подняться наверх, и теперь они где-то неподалёку?

«Вперёд!» – приказала себе Берёзкина. На крутом склоне она выбрала самое высокое и открытое место и ещё раз внимательно осмотрела волжские просторы. Сейчас они лежали как на ладони.

Но никого. Ни внизу, ни наверху. Даже вдалеке ничего похожего ни на лодку, ни на палатку. Вариант с розыгрышем явно отпадал. Оля ещё раз прошла в одну сторону, затем в другую. Ничего. Никаких признаков присутствия друзей.

«Эх, где же вы, Ромка с Тёмкой?! Были бы вы здесь! Уж вы-то махом разобрались со всеми проблемами. Вы такие сильные! Да и Антон тоже бы чем-нибудь помог. Хотя бы просто своим присутствием. Поддержал бы, не дал бы мне совсем скиснуть», – вздохнула незадачливая туристка. Теперь ей оставалось лишь мечтать о своих мальчиках-спасителях.

Но друзья неизвестно где. И выпутываться из всей этой передряги придется в одиночку. Но как? Ответа как не было, так и нет, и пришлось себя убеждать: «Только бы не впасть в отчаяние!»

***

Вдруг Ольга заметила, что посреди Волги вроде бы что-то темнеет. С надеждой всмотрелась вдаль: «Не показалось

ли? Уж не наша ли лодка?!»

Но нет. Габариты неизвестного судна никак не походили на «гулянку» близнецов. Вроде бы больше походило на корабль. Пристальный взгляд подтвердил: «Точно, корабль!»

Неизвестное судно медленно плыло вниз по Волге и теперь приближалось к острову.

Потерявшуюся девчонку сразу накрыла целая волна чувств: волнение, радость, облегчение. Показалось, словно гора свалилась с плеч. Хотелось прыгать, кричать, махать руками. Там люди! Они увидят заблудившуюся бедолагу и сразу заберут её подальше от этих злосчастных Змеёвых гор.

«Эй! На корабле!» – изо всех сил закричала Берёзкина. Хотя она понимала, что судно пока слишком далеко, и никто не услышит. Но не могла удержаться и от нетерпения прыгала как сумасшедшая.

Но что это?! То, что, наконец, удалось разглядеть, разом перечеркнуло всю радость. И она резко сменилась новой волной тревоги. Да, это был корабль. Но какой?! То, что туристка увидела, мгновенно заставило её прекратить кричать и прыгать.

По Волге плыло деревянное судно, резное, с вычурно изогнутым носом. Будто сошедшее со страниц учебника истории или из книжки с русскими народными сказками и легендами. Что-то типа старинной ладьи или чего-то подобного, не менее древнего.

«А что, если это разбойники плывут, вроде Стеньки Ра-

зина, кто ж его знает?!» – испугалась Оля. Она предусмотрительно спряталась за ближайшим кустом и за дальнейшим развитием событий наблюдала уже оттуда.

Когда корабль немного приблизился, стало видно, что он идёт на веслах. Натуральная сказочная ладья с гребцами и парусами. «А может, это съемки какого-нибудь исторического фильма?» – мелькнула мысль.

Но её пришлось отбросить, поскольку вокруг корабля не наблюдалось никакого движения: ни второго судна со съемочной группой, ни камер, ни другой техники. Какая-то альтернативная реальность.

Глава 6

«Летающий дракон, натуральный Змей Горыныч!.. Малинник в другом месте… Берег выглядит иначе… Волга не такая широкая, а остров, наоборот, большой… Ребята исчезли… Словно испарились! И вот теперь странный деревянный корабль с веслами, парусами и гребцами…» – в голове непрерывно мелькали эти загадочные факты.

Они постепенно выстраивались в звенья одной цепи. Берёзкина попыталась их сопоставить, и начала складываться картина произошедшего. Пусть пока мутная, но уже вырисовывалась. И получившийся пазл снова вызывал шоковое состояние.

«Всё началось после страшной грозы. Вернее, после удара молнии в гору. Так неужели в тот миг я куда-то попала?! Но куда? В иной мир?! В альтернативную реальность? В про-

шлое? Пещера стала машиной времени?!» – это озарение накрыло как большой волной.

Понемногу пришло осознание всего произошедшего, а ещё того, чем это грозило в итоге. «Выходит, что я никогда больше не увижу друзей, не обниму маму, отца, родных?..» – губы прозревшей туристки задрожали.

И тут эта девчонка показалась себе безумно одинокой, и она сломалась. Упала в траву и зарыдала.

Вся накопленная за день усталость, все страхи и мучения вырвались наружу в виде водопада горючих слез. Несчастная плакала навзрыд. Её хрупкие плечики нервно содрогались.

– Эй! Ты чего? – вдруг, как гром среди ясного неба, раздался чей-то голос.

Он мгновенно заставил встрепенуться от неожиданности и застыть на месте. Кто здесь? Несколько мгновений было страшно оборачиваться.

Но голосок был детский, тонкий, безобидный. Наконец, Берёзкина решилась посмотреть и увидела перед собой маленькую белобрысую девочку.

Та стояла, босая, одетая в длинную свободную рубаху, а в руке длинный прут. Вполне живая. На обман зрения не походившая.

– Ты чего? – повторила незнакомка. Тут в кустах что-то зашевелилось, и показалась коза. Её смешная морда жёлтыми глазами уставилась на туристку, вытиравшую слёзы.

– Пошла, пошла! – взмахнула прутом девочка. «Ме-е-е-

е!» – проблеяло в ответ глупое животное.

– Ну, пошла, Бяшка! – крикнула пастушка. И снова повернулась к неизвестной девушке.

– А ты кто? – огромные голубые глаза от любопытства казались ещё больше.

– А ты? – невольно ответила вопросом на вопрос Оля, крайне удивленная неожиданным появлением маленькой незнакомки.

Берёзкина натерпелась за этот день и теперь была готова к любым неожиданностям и подвохам. Но эта девчонка, невесть откуда взявшаяся, явно не походила на источник опасности.

– Меня Малушей кличут, – представилась маленькая незнакомка, поправляя рубашонку.

– А я Ольга.

– Чего же ты так горько плачешь?

– Потому что… – она запнулась. – Потому что я приплыла из далека, а потом… Потом потерялась.

– Ясное дело, – юная пастушка понимающе кивнула белобрысой головой. – Так однажды мой родный дядька пропал. Уехал и сгинул! И ни слуху о нём, ни духу!

«Вот обнадёжила, так обнадёжила», – подумала та и невольно поёжилась, представив, как она сама сгинет, как тот неизвестный дядька. И спросила:

– А ты что здесь делаешь?

– Я за козами хожу. Вон они у меня пасутся, – махнула в

сторону кустов Малуша. – Ох, негодницы, опять разбрелись! Обожди, я сейчас!

И кинулась собирать своих рогатых питомцев. Шустрая девчушка яростно взмахивала своим прутиком до тех пор, пока снова не удалось согнать непослушных коз в одну кучу.

В ожидании новой знакомой Берёзкина постепенно успокоилась и вытерла остатки слез. Видимо, пока плакала, наружу вышли излишнее напряжение и стресс. Наступило небольшое облегчение, эмоции чуть улеглись.

И теперь самое время попытаться переварить всё увиденное и услышанное. Похоже, Оля оказалась права в своих догадках: перед ней – какая-то неизведанная альтернативная реальность. Понять бы – какая?

Зато мозг перестал быть кашей, заработал как компьютер и выдал своей хозяйке, что пора бы начать привыкать и приспосабливаться к новым обстоятельствам.

«Что ж… Попытаюсь», – подумала туристка.

– А на чём же ты приплыла? – прервала её размышления вернувшаяся девчушка.

– На лодке. Ты её случайно не видела? Большая такая, синяя.

– Не-е-е, не видала.

– Со мной было трое парней. Может, они тебе вдруг попадались? – с надеждой в голосе уточнила та. – У них ещё палатка есть. Это такой маленький полотняный домик. Что-то вроде шалаша. Понимаешь?

– Не-е-е… – протянула маленькая пастушка, – окромя тебя, никого больше за целый день не встречала.

Берёзкина вздохнула.

– Не грусти, – погладила её по плечу добрая Малуша. – И не плачь больше, пожалуйста.

– Хорошо, не буду, – пообещала она. И вдруг задала неожиданный вопрос:

– А там, где ты живешь, есть телефон?

Просто подумалось, что вдруг всё совсем не так страшно, как кажется. И это всего-навсего поселение каких-нибудь староверов, которые живут тут в глуши, вдалеке от цивилизации, ведут натуральное хозяйство, ходят в длинных домотканых одеждах и спят на печках.

Но нет. Девочка удивлённо посмотрела на свою новую знакомую, явно не понимая, о чём та спрашивает.

– Как говоришь? Телефон? А это чего такое?

– Ну, как тебе объяснить… Это такая небольшая коробочка. Она делает так, чтобы тебя смогли услышать на большом расстоянии.

– А-а-а! Понятно. У нас такого отродясь не было. Зато есть один мужик. Он умеет очень громко кричать. Если залезет на дерево и завопит, так его очень далеко будет слышно. К примеру, когда старейшины решают выставить стражу на подступах к деревне, то этот человек, в случае чего, передает важные послания.

– Малуша, а ты сильно сегодня промокла во время дождя?

Или где-то спряталась? – решила Оля уточнить ещё один момент.

– Какого дождя? – удивилась она. – Его уж давным-давно не было. На небе ни единого облачка.

– Как?! Грозы не было? И гром ты тоже не слышала?

– Перун на своей телеге точно по небу не проезжал, – покачала та головой.

– Перун?! – ахнула туристка.

Всё то, что начало складываться в пазл, теперь окончательно выстроилось в единую картину. Она была не радостна и не предвещала ничего хорошего.

Во-первых, в мире Берёзкиной дождь лил как из ведра, а в этом мире в то же самое время ярко светило солнце. Во-вторых, в родном мире возвышается обычная, ничем не примечательная, гора с пещерой, а в этом мире в ней обитает ужасное кровожадное существо.

В-третьих, в Ольгином мире Волга широченная из-за водохранилища и гидроэлектростанций. Потому и остров наполовину ушел под воду. А в ином мире ничего этого нет. Потому и река более узкая, а остров весь на виду.

В-четвертых, малинник в мире Берёзкиной разросся уже совсем в другом месте, чем когда-то произрастал в ином мире.

В-пятых, в родном мире были друзья, с лодкой, палаткой и костром. А в ином мире всё бесследно исчезло. Но зато приплыла таинственная деревянная ладья с парусами и греб-

цами.

И, наконец, вишенка на торте – тут ещё и Перун объявился. Один из богов древних славян, покровитель грома и молний.

Что всё это означает? Где же оказалась туристка? Она среди древних русичей. И как теперь из такой глубины веков выбираться? Компас тут явно не поможет.

Глава 7

«Уж попала, так попала!» – мысленно воскликнула Ольга. А вслух лишь вздохнула:

– М-да-а!..

«Это вовсе не сон. Явно какое-то далёкое прошлое. И чудес ждать не стоит. Отсюда мне, видно, не выбраться…» – горестно подумала она, и на её глазах снова заблестели слёзы.

– Ты, главное, не плачь. Не надо слёзы лить, – мудро заметила Малуша.

– Хорошо, я постараюсь. Но как же мне не плакать? Понимаешь, я просто собирала малину. Была хорошая погода. Потом неожиданно началась гроза. Я сильно испугалась. А тут вдруг из горы вылез такой страшный змей! Вот так. А друзья пропали.

– Тут ты не врёшь. Змеище и впрямь носился сегодня, поганый, – согласилась та. И вдруг заключила:

– Так это он друзей твоих и унёс. Точно тебе говорю!

– Да ты что?! – Берёзкина от ужаса взмахнула руками.

– А чего? – недоумённо пожала плечами маленькая пастушка, словно говорила о чём-то обыденном. – Он такой. Всё подряд хватает на лету. Мою козу уволок сегодня. Я не успела её отогнать – больно уж испугалась.

«Так вот, значит, кого я видела в пасти чудовища!» –

вспомнилась страшная картина со змеем и бедной козочкой.

– Хлеба хочешь? – предложила новая знакомая. Она юрко нырнула в кусты, вытащила оттуда холщовую котомку, порылась в ней и протянула ржаную краюшку:

– На, держи!

– Спасибо! – обрадовалась проголодавшаяся туристка.

– У меня ещё творог есть. Вот, покушай! – девчушка уселась рядом и тоже принялась есть.

Оля с удовольствием откусила кусочек хлеба, настоящего, ароматного, из русской печки. А творог оказался козьим сыром, мягким и очень вкусным.

– Малуша, сколько же тебе лет?

– Восьмая весна стукнула.

– А где ты живешь со своими козами?

– Вон там обитает змеище подколодный, – махнула она рукой в сторону горы. – Туда лучше не ходить. Направляться надо в сторону малинных кустов. За ними, если долго идти по тропинке и никуда с неё не сворачивать, и будет наша деревня. В ней я и живу.

«Не зря, значит, я планировала туда направиться, – подумала Берёзкина. – Там действительно есть люди. Но вот только кто они? Какие они?» Эти мысли прервал грустный голос маленькой пастушки:

– А я, наверное, тоже сегодня буду плакать. Мне теперь за козу всыплют.

– Что сделают?

– Выпорют, – обыденно пояснила она.

– Тебя побьют?! Это кто же? И за что? – возмутилась Оля, забыв в какие тёмные времена она попала.

– За то, что козу змеище сожрал. А выпорет Крив. Это его коза была.

– Кто такой Крив? Почему он распускает руки?

– Наш главный жрец.

«Только какого-то Крива ещё и не хватало!» – подумала та, нахмурившись. Она словно предчувствовала что-то недоброе. Этот человек уже заранее не нравился.

– Малуша, а чем же он у вас в деревне занимается, этот жрец?

– Жизнь речёт, потому и жрец. Молится нашим богам. У Крива есть сила разговаривать с ними. Никто не может, а он может. Жрец сообщает нам волю богов, а им передает наши просьбы и мольбы.

За разговором девочка дожевала хлеб с сыром. Аккуратно собрала в ладошку все крошечки и закинула их в рот.

– А я вот что думаю, – важно сказала маленькая пастушка, завершив свою нехитрую трапезу, – тебе перво-наперво надо пойти к Чернаве. Это самое верное дело.

Несмотря на свои малые лета, эта белобрысая девчушка производила впечатление умной и рассудительной не по годам. Шустрая малышка быстро сообразила, что сейчас тревожит её новую знакомую, и очень хотела ей помочь.

– Малуша, подожди, не торопись, – остановила её Берёз-

кина. – Сначала объясни, кто такая эта Чернава?

– Знамо дело, Чернава – сильная ведьма.

– Ведьма?! – она страшно удивилась тому, как обыденно девчушка произнесла это слово. Сама-то Оля всегда весьма настороженно относилась ко всему, что связано с мистикой. Более того, боялась. Поэтому старалась от подобных вещей держаться подальше.

– Да, Чернава – ведьма. Она всё знает.

– А почему её называют ведьмой? Она злая?

– Нет! Что ты?! – вскрикнула Малуша. – Она хорошая! Она ведьма. Всё ведает, любые травы знает, вообще всё в лесу ей знакомо. Людям нашим помогает, лечит. Вон и мамку мою выходила, когда та сильно захворала. И тебе Чернава обязательно поможет!

– Да чем же Чернава мне поможет? Я ведь не больна.

– Ну, я же того не знаю, чем она сможет помочь. Но она очень мудрая! – уверенно заключила та. – Объяснит, как тебе быть и что делать. А может, даже велит у нас остаться. В общем, обязательно чем-нибудь да подсобит. Ты даже не сомневайся!

«…у нас остаться…» – эхом отозвалось в голове у туристки. И она мысленно приказала себе не развивать эту тему, чтобы снова не расплакаться.

– А что же мы тут сидим? – всплеснула руками маленькая пастушка. – Давай прямо сейчас и пойдем к Чернаве!

Поскольку выбора всё равно не было, пришлось согла-

ситься. И девочки отправились в путь.

– Малуша, а ты не знаешь, что там за большой корабль недавно плыл по реке? – вспомнила Берёзкина.

– А-а-а, вестимо! Это чужеземцы.

«Так. Очень информативно» – подумала та и продолжила:

– Что за чужеземцы? Ты их раньше видела? Откуда они?

– Приплыли они оттуда, из дальних неведомых земель, – затараторила девочка и махнула рукой куда-то на север. – Они не разбойничают, не грабят. Купцы они. С наших берегов, только не здешние, а с дальних верховьев. А вот охраняют их страшные.

– Страшные? Кто же это?

– Чужеземцы. Большие и рогатые. С дальних неведомых берегов.

– Рогатые? Что ты такое говоришь? Ничего не путаешь?

– Рогатые! Верно тебе говорю. Но красивые!

– Малуша, так страшные или красивые? Ты меня уже запутала!

– Так я и говорю, рога и шкуры у них страшные. А сами они страсть какие красивые!

Оля мало что поняла из этого рассказа. Такое ощущение, что речь о каких-то козлах.

– Тебе бы они тоже очень понравились! – вдруг добавила девчушка и хитро сверкнула голубыми глазёнками.

– Правда? – улыбнулась Берёзкина.

– Точно говорю, понравились бы! Потому что ты тоже

очень красивая. Хоть и бесстыжая, – помолчав, вдруг выдала она.

– Я? Бесстыжая? – изумилась та неожиданной выходке. Так её ещё никто не называл.

– Конечно, бесстыжая. Ты ходишь голая.

Удивленная студентка оглядела себя с ног до головы и не обнаружила ничего особенного. Правда, это «ничего особенного» было по меркам двадцать первого века. Серая облегающая фигуру футболка и очень короткие летние шортики с высокой талией.

Малушу, живущую в неизвестно каком, лохматом, веке, похоже, шокировали оголённые ноги.

– Хорошо, я обязательно переоденусь по-вашему. При первой возможности. Вот только не знаю, где бы раздобыть мне такую одежду, в которой тут все у вас ходят?

– С одёжой Чернава тебе подсобит.

Оля заинтересовалась информацией маленькой пастушки о неизвестном судне и продолжила разговор:

– А откуда ты их видела, тех, что на корабле? Чужеземцы здесь останавливались?

– Ага. Их ладья вставала там, у острова. И рогатые приходили к нам в поселение. Велимудр с ними долгие речи вел. А потом они у нас хлеб закупали.

– Как ты сказала? Велимудр? Это ещё кто такой? Он в вашей деревне самый главный что ли?

– Знамо дело, он наш вождь. Велимудр здесь всем управ-

ляет. Ещё есть совет старейшин. Но только вождь решает все главные вопросы, его слово – последнее. Потом тебе и к Велимудру придется сходить. Но главное, Чернава, уж поверь мне!

– А зачем мне идти к вождю? Это обязательно? Что-то мне не хочется. Как-то страшновато…

– Ольга, все должны являться к Велимудру. Он ведь самый главный и мудрый.

– Ну, хорошо. Допустим, приду я к нему. И что я скажу?

– Скажешь, что змеище подколодный тебя чуть не съел. И вообще, Чернава научит, что сказать. Что-нибудь придумает!

Тут кто-то легонько толкнул туристку сзади в ногу, она испуганно оглянулась. Оказалось, что это захотела похулиганить одна из коз. Маленькая пастушка деловито шугнула её хворостиной.

– Послушай, Малуша, что-то я не пойму, а как же Крив? Он же главный жрец?

– Ну да, жрец.

– А почему же главное – идти к ведьме, а не к жрецу? Ты можешь объяснить?

– Крив – это Крив, – пожала плечами Малуша. – А Чернава, она ведает! Понимаешь, ве-да-ет! Сама потом всё увидишь.

В словах девочки усматривалось слишком мало почтения по отношению к такому большому местному начальству, как

жрец. Это удивляло, но Берёзкина промолчала. Впрочем, она и сама, даже не видя этого человека, из-за одного только имени уже почему-то его не взлюбила.

Глава 8

Новые подружки шагали по тропинке. Время от времени Малуша взмахивала своим прутом и подгоняла своих коз. И настолько успела уши прожужжать своей Чернавой, что Оле захотелось поскорее увидеть эту загадочную ведьму.

Наконец, девочки оказались на опушке леса и остановились перед какой-то избушкой, небольшой, аккуратной и красивой, как на картинке из сказки. Домик вовсе не походил на жилище Бабы-Яги и страха не внушал.

– Вот здесь и живет знахарка, – пояснила маленькая пастушка. Она проворно взбежала на высокое крыльцо и постучала.

– Чернава, ты дома? Это я, Малуша.

Дверь отворилась, и на пороге показалась женщина. Совсем не старая, и не страшная, как представлялась она в воображении Берёзкиной.

– Доброго здоровьичка, Чернава! – радостно приветствовала хозяйку девочка.

– Здравствуй, Малуша. С чем ты ко мне пожаловала?

– Я к тебе гостью привела. Она потерялась, – девчушка пропустила вперёд себя незнакомку, которая смущённо остановилась сзади и стояла, опустив глаза. – Вот она.

– Добрый день! – Оля, немного испуганная, рискнула, наконец, поднять глаза на ведьму.

На крыльце предстала величавая молодая женщина, высокая, с очень красивыми чертами лица и длинными чёрными волосами. Распущенные косы прекрасным водопадом струились по плечам и спине, обрамляя изящную лебединую шею.

Свободное длинное белое платье-рубашка не могло скрыть гордой, даже царственной, осанки. Словом, вовсе не злобная, скрюченная, старая карга, как это раньше воображала себе Берёзкина при слове «ведьма».

На юную незнакомку хозяйка смотрела долго и внимательно. Её огромные миндалевидные глаза, пронзительные и цепкие, будто видели насквозь. Они словно просканировали нежданную гостью. Та с трудом выдержала такой острый взгляд. Но он однозначно не был злой.

– Ну, здравствуй, путница, – после длинной паузы, наконец, промолвила Чернава.

– Это Ольга! Я же говорю, что она потерялась! – затарахтела девчушка.

– Подожди, Малуша, не мельтеши, – остановила её хозяйка. И обратилась к нежданной гостье:

– Вижу, что ты издалека. Похоже, очень издалека. Страшно даже представить…

И, снова помолчав, она пригласила:

– Что ж, проходи в дом, коли пришла.

– Ну, ладно, а я тогда погоню коз! Я ещё приду! – крикнула весёлая пастушка. И попылила со своими забавными питомцами в сторону деревни.

Туристка с опаской прошла в жилище ведьмы. «Что-то меня ждёт?» – засомневался внутренний голос.

Но в избушке не оказалось ничего сверхъестественного. Обычная деревенская обстановка, как гостья себе это представляла по историческим фильмам.

От типичной сельской избы это жилище отличало то, что повсюду, по углам, по стенам и под потолком, висели многочисленные пучки самых разнообразных трав и цветов.

– Садись, девонька, за стол, – пригласила знахарка и принесла какой-то напиток. – Выпей с дороги. Это взвар, он тебе поможет.

Оля выпила, и ей действительно стало легче. Усталость мгновенно отступила. То ли это было внушение, то ли и впрямь колдовское питьё помогло. Чернава тем временем взялась за ухват и достала из печи большой чугунок.

– Вот каша. Отведай, путница, и подкрепись, – предложила хозяйка и поставила перед ней полную деревянную миску.

Берёзкина поблагодарила и с удовольствием поела. Каша оказалась очень вкусной, настоянной в печи. Правда, из какой крупы, гостья не поняла, но спросить постеснялась.

Всё с той же, удивительно царственной, осанкой знахарка села напротив.

– Вот что, путница, – молвила она. – Пытать я тебя сейчас ни о чём не стану. Захочешь – сама после расскажешь. Вести расспросы и против воли ворошить душу не в моих правилах.

Говор Чернавы был интересный – медленный, протяжный, приятный. Она чётко выговаривала каждое слово. И сейчас гостье удалось разглядеть знахаркины глаза, необычайные, темно-синие, и она мысленно восхитилась: «Натуральные сапфиры!»

***

После трапезы хозяйка вывела Берёзкину во двор, туда, где был разложен очаг. Над разгоравшимся огнём висел котелок с водой.

И тут ведьма принялась совершать некий магический обряд. В закипевшую воду бросила какие-то цветы. Затем взяла пучок из нескольких трав, известных лишь ей одной, подожгла его и стала по кругу обходить Ольгу.

Её сразу окутал ароматный дым. При этом ворожея что-то шептала себе под нос. Так тихо, что не возможно было разобрать ни единого слова.

Гостья стояла, не шелохнувшись, словно заворожённая. Свои странные ощущения в тот момент она описать вряд ли смогла бы. Но страх точно отсутствовал.

После Чернава принялась пристально вглядываться в кипящий котёл. Какое-то время стояла неподвижно, словно по-прежнему пыталась разглядеть что-то в бурлящей воде.

Позже ведьма, с дымящимся пучком в руках, ещё несколько раз обошла вокруг Оли. Окуривала её и шептала себе под нос какие-то загадочные фразы.

Наконец, магическое действо завершилось, и его участни-

цы вернулись в дом. Знахарка усадила гостью напротив себя и повела такую речь:

– Вижу, что ты, девонька, много пережила. Скрывать не стану: твой случай не из лёгких. Тяжела твоя доля. И честно скажу, как с тобой быть, пока не знаю. Мне требуется время, чтобы всё обдумать.

Её собеседница только было открыла рот, чтобы что-то произнести, но Чернава её остановила, подняв вверх руку.

– Никаких вопросов. Поживёшь пока у меня, – властно решила она. – Мне как раз нужна помощница. Сейчас настала пора собирать травы целебные. Надо успеть их заготовить побольше, чтобы на всю зиму хватило, до следующего лета. А одной мне никак не управиться.

– Но я ничего в травах не понимаю, всю жизнь в городе живу, – пояснила Берёзкина. Грустно вздохнула и добавила:

– Жила…

– Это не страшно. Я всему научу. Заодно погляжу на тебя. А дальше время покажет, – строго произнесла хозяйка. – Увижу, какая из тебя работница. Если понравишься мне, и будет у нас с тобой всё ладно да складно, то станешь моей помощницей и останешься жить у меня.

Гостья не решилась перечить этой строгой женщине. И мысленно даже согласилась с ней – деваться всё равно некуда. И потом, раз Малуша, сказала, что Чернава – хорошая, наверное, так оно и есть. Во всяком случае, бояться пока вроде бы пока нечего. А что будет дальше – как судьба рас-

порядится.

– А пока ложись спать, – велела знахарка. Ольга удивилась, ведь время еще раннее, на дворе светло.

– Завтра утром разбужу затемно, – пояснила та. – Пойдём по росе одну траву ценную собирать. Она как раз к завтрашнему дню в самую пору войдёт. Покажу тебе, что и как делать, и в каком тайном месте надо искать.

Хозяйка предложила своей гостье на выбор – постелить в доме, на лавке, или пойти спать на чердаке, на ароматном сене. Та выбрала последнее.

На чердаке – всё равно как на свежем воздухе. А в доме пока немного боязно – слишком таинственно. Видимо, только что прошедшая ворожба, предназначение которой было совсем не понятно, так подействовала на впечатлительную натуру.

Усталость буквально валила с ног, и растянуться на сене оказалось очень приятно. Однако уснуть долго не удавалось. Оно и не удивительно.

Непостижимые события этого дня слишком уж резко ворвались в обыденную жизнь, и теперь они, как на старом кинопроекторе, снова и снова прокручивались в девичьей голове.

«Как многое может измениться в жизни человека всего за каких-то несколько часов! – удивлялась Берёзкина. – А ведь прошло всего лишь менее суток. Но как же всё перевернулось с ног на голову! И вот я уже не играю на пианино у себя

дома, а лежу на сеновале у совершенно незнакомой женщины. Мало того, ведьмы! Да ещё в неизвестно каком веке, в неизвестно каком измерении!»

Лишь глубоко за полночь усталая туристка смогла, наконец, забыться глубоким, тяжёлым сном.

Глава 9

«Ольга, просыпайся! Нам пора в лес», – раздался голос хозяйки, хотя было ещё совсем темно. Сонная гостья, чтобы взбодриться, умылась ледяной колодезной водой.

Чернава угостила свою помощницу вкусным молоком и сразу вручила ей одну их больших корзин, что уже стояли во дворе. И травницы отправились в путь.

Лес загадочным зелёным морем притягательно темнел сразу за домом, манил и пугал одновременно, словно обещал поведать какую-то тайну.

По пути знахарка объясняла, как не заблудиться, как запомнить нужное место, как различать растения и много других полезных вещей.

«Вот эту травку пришла пора собирать, а вон ту – ещё рано, – учила Чернава. – В свою пору, в самый сок, она войдет только через три дня».

Сразу запомнить все премудрости было нелегко. Неопытная гостья боялась, что у неё ничего не получится. Поэтому, когда сборщицы добрались до нужного места, знахарка просто указала, какое заветное растение нужно собирать именно сегодня, и как правильно это делать.

Помощнице было позволено приступить к таинству сбора. Трудилась Берёзкина старательно – очень уж не хотела разочаровать свою хозяйку. Дело спорилось, лукошко наполня-

лось довольно скоро.

Но тут вдруг сквозь листву показалась река. Похоже, берег близко. И Оля невольно подалась в ту сторону. Туда, где Волга размеренно и величественно катила свои воды.

И тут снова нахлынули эмоции. Сильная душевная рана сразу дала о себе знать, глаза наполнились слезами.

«Мамочка моя любимая! Неужели я тебя больше никогда не увижу?!.. А отец? Он теперь места себе не находит. А как там мальчики? Ищут меня, наверное…» – грустно прошептала Берёзкина.

***

Жаркое летнее солнце быстро поднималось вверх. Роса высохла, а значит, короткое время сбора на сегодня закончилось. Чернава успела заполнить свою корзину волшебными травами до самого верха, но Олю застала сидящей на коленях с глазами, полными слёз.

Ведьма пристально посмотрела на помощницу, на её мокрые глаза и на полупустое лукошко. Но ничего не сказала. Молча, подняла с колен и так же, не проронив ни слова, повела домой.

Остаток дня гостье пришлось провести в хлопотах по хозяйству. Сначала знахарка велела подмести двор, затем натаскать воды из колодца и накормить кур. К концу дня спина с непривычки уже гудела, и мечталось поскорее упасть и растянуться на сеновале.

– Ольга, завтра утром пойдешь в лес одна, – строго объ-

явила Чернава после ужина.

– А как же ты? – удивилась та.

– У меня будут другие заботы.

– Но я…

– Не беспокойся, не заблудишься. Место тебе теперь знакомо. Какую траву собирать, тоже уже знаешь. Не перепутаешь. Всё, ступай спать!

На чердаке знахаркина помощница немного успокоилась. Ароматное сено помогало расслабиться. Но даже засыпающей, Берёзкиной не давал покоя вопрос: «Что-то мне принесёт завтрашний день?» То ли нервы расшатанные шалили, то ли действительно вот-вот грядёт в жизни что-то новое, необычайное, важное…

***

На следующее утро, в темноте, ведьма точно также разбудила свою гостью. Но той очень хотелось спать. Ведь забыться удалось максимум часа на два, и сон был неглубокий, беспокойный. А до этого всё думала, думала…

Словом, сейчас помощница чувствовала себя разбитой. Но деваться некуда – она должна выполнять все указания Чернавы.

– Ольга, не мешкай, ступай в лес! – довольно жёстко приказала та. – Пора. Роса ждать не станет.

– Хорошо, – тихо ответила Берёзкина. Вздохнула и собралась в путь.

Начинался второй день праведных трудов. Ученица трав-

ницы уже слегка чувствовала себя Золушкой. Хотя, положа руку на сердце, злобной мачехой знахарку назвать никак нельзя.

Заходить в тёмный лес поначалу было боязно. «Одно слово – ведьма!» – мысленно огрызнулась помощница на свою хозяйку, отправившую её одну-одинешеньку.

Но, немного потоптавшись на месте, Оля убедила себя, что раз вчера обошлось без приключений, значит, и сегодня всё должно пойти гладко. И приказала себе: «Вперёд! На сбор колдовского зелья!»

Чем ближе к цели, тем более светало. И вот ученица травницы уже усердно выискивала нужные растения. Даже усмехнулась: «Так глядишь, скоро и сама стану ведьмой!» Ведь теперь получалось довольно ловко.

Берёзкина поставила на землю корзину, полную ароматных трав. Утренняя роса приятно охлаждала ноги. Спина с непривычки устала, захотелось чуть-чуть отдохнуть.

Сказались бессонная ночь и ранний подъем, и знахаркина помощница сама не заметила, как задремала под большим раскидистым деревом.

***

В кустах что-то подозрительно зашуршало. Тревожно затрещали ветки. Уж не медведь ли пробирался в свою берлогу?

В другое время эта юная травница сразу насторожилась бы. Но теперь она так глубоко погрузилась в сон, что никак

не отреагировала на странный шорох.

Шум, производимый неизвестным существом, усилился. Наконец, кусты раздвинулись, и из них показался… Нет, не медведь. Человек. Вернее, сначала на поляне появилось огромное бревно, а уж потом – незнакомец, который его нёс.

Это оказался парень, высоченный и крепкий. На плече он совершенно спокойно нёс целое дерево. Большой ствол с обрубленными ветками. И, судя по тому, с какой лёгкостью незнакомец это делал, силой он обладал просто невероятной. Прямо Геракл.

Человек этот держал путь в сторону реки. Шёл он довольно быстро, но вдруг резко остановился. Незнакомец что-то заметил под деревом, подошёл поближе и чуть не присвистнул от удивления: «Что такое?»

Там, в траве, мирно спала какая-то девица. Парень изумлённо застыл на месте: «Что за чудо? Что за лесная богиня тут задремала?»

От неожиданности – ведь не часто по здешним лесам спят прекрасные девицы – этот незнакомец тут же позабыл, куда шёл, и положил бревно на землю.

Постарался сделать это максимально тихо, насколько мог быть тихим слон в посудной лавке. Но «Гераклу» всё же удалось не разбудить девицу.

Этот неизвестный светловолосый юноша долго стоял, не шелохнувшись. Он смотрел на спящую красавицу, боялся её потревожить и долго не мог отвести глаз. Затем потихоньку

опустился на траву и замер.

Девушка лежала, свернувшись калачиком, и её поза была так изящна, что позволяла рассмотреть все прекрасные изгибы стройной фигуры. Не удивительно, что парень от неожиданности аж рот разинул и беззвучно прошептал: «Какая красавица!»

Спящая незнакомка и впрямь была чудо как хороша: необыкновенно стройная, хрупкая, ноги обнажённые и бесконечно длинные. А талия такая тонкая, что до неё даже дотронуться страшно – как бы не переломить.

«Геракл» готов был вот так застыть в одной позе и смотреть вечно. От такой чудесной картины лицо этого блондина расплылось в блаженной улыбке.

Такому богатырю в самый раз быть суровым воином, грозно размахивать мечом, бесстрашно крушить врагов налево и направо. Но случилась резкая перемена.

Безоружная незнакомка, сама того не подозревая, за несколько мгновений, без боя, вдруг одержала победу. С лёгкостью взбудоражила душу силача-великана. И тот уже готов был сдаться в плен этой белокурой лесной богине.

Хотя могла ли быть душа у такого громилы? То было никому не ведомо.

Незнакомец подставил руку под голову, засмотрелся и замечтался. И так он сидел и никак не мог взять в толк, за что, за какие заслуги боги послали ему такое счастье – видеть это неземное прекрасное существо, что при этом у парня аж дух

захватывало.

«Геракл» заворожённо застыл на месте, он растерялся и теперь не знал, как поступить дальше.

Луч солнца проник сквозь густую листву и постепенно добрался до лица спящей девушки. Нахально коснулся её губ, пробежал по ресницам, погладил светлую прядь длинных волос. Солнечным зайчиком допрыгал до глаз. Замер. Снова запрыгал. Нетерпеливо вынуждал незнакомку пробудиться.

В ту минуту юноша жутко завидовал шустрому солнечному зайчику, не ведавшему стеснения в ласках, и очень хотел бы оказаться на его месте.

Глава 10

Девушка пошевелилась. Начала пробуждаться. И тут, сквозь ресницы, она заметила рядом с собой чью-то большую тень. Сначала подумала, что померещилось.

– Кто здесь? – удивленно произнесла травница, протирая глаза.

Пробуждение преподнесло неприятный сюрприз: перед глазами маячил какой-то громила. Непонятно, откуда взявшийся и с неизвестно какими намерениями. Возможно, самыми мерзкими.

«Проклятый лес! Вот влипла! В таком глухом месте! Что со мной будет? Сначала чуть дракон не сожрал, а теперь вот-вот нападёт какой-то громила! Настоящий амбал! Но откуда этот тип тут взялся? Может, он монстр? Или оборотень? А что, если он окажется насильником?» – вихрем пронеслись в голове версии, одна хуже другой.

Берёзкина быстро вскочила на колени, поскольку очень испугалась грубой силы, с которой при всем желании совладать никак не получится.

«Может, удастся как-то исхитриться и сбежать?» – мелькнула слабая надежда. Но тут травница заметила, что на поясе у громилы болтается топор, и совсем сникла.

– Кто ты такой? – воскликнула она, изо всех сил стараясь держать себя в руках, хотя душа от страха ушла в пятки. –

Что тебе от меня надо?

Вместо ответа незнакомец лишь ухмыльнулся и продолжил нахально разглядывать обнаруженную под деревом девицу.

И тут амбал сделал шаг вперёд, мышцы на его руках заиграли, словно говорили о том, что сопротивление бесполезно.

– Не подходи! – изо всех сил закричала уже готовая ко всему Ольга.

Она мысленно проклинала своё ремесло, что привело её в этот глухой лес. В ход пошла корзина. Её травница инстинктивно выставила перед собой в слабой надежде защититься.

– Не кричи. Я не глухой, – вдруг ухмыльнулся громила. И сделал ещё один шаг вперёд. – Кроме меня тебя тут всё равно никто не услышит. Здесь же повсюду лес!

Берёзкина вся сжалась и напряглась, как натянутая струна. Приготовилась дать отпор и до последнего сражаться за свою жизнь и честь.

Но гора мышц этого амбала ясно давали понять, что силы неравны, и надежды на спасение нет. В висках судорожно пульсировало: «Что же делать? Как удрать?»

– Не бойся, – снова произнес лесной незнакомец.

Похоже, тот и не думал нападать. Неожиданно он сразу послушно отступил на несколько шагов назад и уселся на землю. А топор отбросил от себя подальше.

– Не бойся меня, милая красавица, – мягко и медленно повторил парень.

– Не приближайся!

– Я ничего плохого тебе не сделаю. Я пришёл с миром! Правду говорю, поверь мне! Просто я пробирался через лес и вдруг увидел тебя под деревом.

Теперь эти оба молчали. Они сидели, не шевелясь, и смотрели друг на друга. Возникла долгая пауза.

Сколько минут прошло, неизвестно, но после первых же слов этого лесного богатыря Олин испуг невероятным образом начал куда-то испаряться.

Голос неизвестного парня оказался настолько приятный и бархатный, что он словно обволакивал собой всё вокруг. И наивная девчонка вдруг с удивлением почувствовала, что готова поверить тому, что он говорит.

«В глухом безлюдном лесу поверить незнакомцу?! Такому большому, мощному и наверняка очень опасному! Удивительное дело!» – пытался кричать разум.

Он пытался напомнить о том, что приключилось за последнее время с Берёзкиной, угодившей неизвестно куда и неизвестно как. Но хозяйка уже не слышала голос разума и явно больше не считала незнакомца ни громилой, ни амбалом.

Как так получилось? Подобная метаморфоза всего за каких-то несколько мгновений произошла в голове начинающей травницы.

Странно, но, похоже, что голос этого парня, его волшебный баритон и впрямь оказал такое магическое действие на

романтичную девушку.

Это она уже потом осознала. А пока ей просто захотелось завернуться в бархат той волшебной мелодии, как в уютное покрывало.

И тут незнакомец улыбнулся. Но лучше бы он этого не делал. Ведь улыбка оказала не менее магическое действие на Олю, чем голос. А, может, даже более. Это уже в ход пошла тяжёлая артиллерия. И сразила наповал.

Мало того, когда на щеке «Геракла» от улыбки появилась ямочка, это уже и вовсе стало как контрольный выстрел прямо в сердце. Всё, Берёзкина пропала.

Она уже готова была растаять, словно мороженое в июльскую жару, и поражалась себе всё больше и больше. Спросила себя: «Может, это сон?» Но нет, это не сон.

Вот совсем рядом сидит на траве человек, незнакомый, но вполне реальный, из плоти и крови, и его улыбка буквально сводит с ума. «Неужели он тоже ведьмак?» – мелькнула в голове шокирующая мысль, но она мгновенно растаяла как дым.

Ольга принялась исподтишка рассматривать незнакомца. Словно Аполлон. Высок, статен, светел, стройно сложен, гармоничен. Хотя тут имя древнегреческого бога, наверное, не очень подходило.

Этот парень прекрасен был ярко выраженной холодной красотой, будто только что прилетел откуда-то из Скандинавии. Или сошёл со страниц глянцевого журнала про жизнь

Швеции. Именно так Берёзкина себе и представляла себе мужчин этой северной страны.

– Милая красавица, мое имя – Асвальд, – произнес, наконец, юноша после длительной паузы и приложил руку к сердцу. Эта фраза из его уст прозвучала как райская музыка.

Знахаркина помощница уже во все глаза продолжала рассматривать парня. Длинные светлые волосы до плеч небрежными прядями мягко обрамляли мужественно очерченный подбородок.

Большие выразительные голубые глаза, красивый волевой рот и прямой нос гармонично дополняли друг друга. Широченные плечи и длинные стройные ноги завершали идеальный шведский образ.

Бог, натуральный скандинавский бог. Что за волшебный лес?! Чудные дела в нём творятся. Вот кто тут, оказывается, ходит, пока она себе спит, думала начинающая травница. Похоже, она уже сходила с ума. Такого с ней еще никогда не было.

– А как твое имя? – спросил юноша.

Он тоже всё это время во все глаза смотрел на эту светловолосую незнакомку как на чудо, на которое ему посчастливилось наткнуться. И теперь словно боялся, что стоит ему хоть на мгновение отвернуться, оно растает как призрак.

– Меня зовут Ольга, – тихо ответила девушка.

– О-оль-га-а, – протяжно повторил Асвальд. – Как красиво!

– Ты откуда здесь взялся?

– Я ходил в лес за этим деревом. Вот оно.

Силач встал, легко поднял своё бревно и опять положил. Как пушинку. И пояснил:

– Меня послали найти хороший ствол. Теперь несу его на корабль. Он бросил якорь у острова. Наше судно чинить надо.

Незнакомец снова улыбнулся и, словно смущаясь, слегка наклонил голову набок. И чем дольше Берёзкина смотрела на этого парня, тем больше понимала, что готова делать это бесконечно.

«А его глаза! О, боги! Какие глаза!» – чем дальше, тем мысли в голове путались всё больше.

– Ольга… – повторил юноша. Казалось, ему доставляет удовольствие произносить это имя.

– Ольга, а ты почему спишь в лесу? Ты здесь живёшь? Ты лесная богиня?

– Конечно, нет, – знахаркина помощница подняла и показала свою корзину. – Вот. Всё просто. Я всего лишь собирала целебные травы. Устала и случайно заснула.

– Нет, это не случайно, – снова улыбнулся Асвальд. Ему казалось, что таких чудесных случайностей не бывает. Это подарок богов, не меньше!

Травница спохватилась. Солнце-то уже высоко, ей давно пора возвращаться. А иначе Чернава будет очень недовольна, что корзина с целебными растениями, собранными по ро-

се, но до сих пор не находится у неё в доме.

– Мне уже давно надо идти, – тихо сказала Берёзкина. Очень уж не хотелось ей этого произносить. Было лишь одно желание – бесконечно говорить и говорить с этим сказочным незнакомцем.

– Эх, как жалко! – вздохнул он. – У меня тоже дело спешное. Должен отнести свое бревно к реке. Меня там ждут.

– Прощай… – заворожённо прошептала та. Встала и подняла корзину.

Знахаркиной помощнице очень не хотелось уходить. Но в то же самое время она уже стремилась поскорее прервать это необыкновенное лесное свидание.

Теперь оно начало казаться лишь приятным сновидением, которое нужно вовремя прервать, чтобы потом меньше сожалеть об утраченных иллюзиях.

– Но постой, Ольга, – Асвальд остановил её за руку. – Когда я тебя увижу снова?

– Не знаю… – она запнулась. Нежное касание его руки, такой живой и тёплой, вызвало внутреннюю дрожь.

– Я живу на опушке, по ту сторону чащи. Иногда бываю в лесу и на берегу. Травы собираю.

– Я тебя обязательно найду! – крикнул тот. – Ольга! Ты слышишь?! Обязательно найду!

Белокурый силач легко вскинул дерево на плечо и, не оборачиваясь, отправился к реке.

Берёзкина не стала смотреть юноше вслед. Не хотелось

расстраиваться. Вдруг это действительно всего лишь мираж и сейчас он как дым растает?

Глава 11

Обратный путь ученица травницы проделала как во сне. «Лесной незнакомец так нахально занял все мои мысли! А есть ли в этом какой-то смысл?» – вертелось в голове.

«Как этому парню такое удалось? И что со мной вообще такое происходит? – спрашивала Оля себя. Но ничего не понимала и не находила ответа. – Ну, точно, этот Асвальд – ведьмак!»

Чернава встретила, глядя исподлобья, она явно была недовольна. «Ты опаздываешь», – строго произнесла хозяйка. Она приняла корзину с травами, а затем долго и пристально посмотрела на помощницу.

Та стушевалась под суровым взглядом и мысленно вздохнула: «Ох, снова этот рентген!» Она ещё не привыкла к этому невидимому, всепроникающему лучу из глаз. Да, наверное, с таким трудно свыкнуться. Даже не возможно.

Ведьма ничего больше не сказала, но такое ощущение, что она видела всё насквозь. Однако Берёзкина, пройдя в дом, не заметила, как та тихо вздохнула ей вслед. Что-то она видела?..

Остаток дня знахаркина гостья хлопотала по хозяйству. Но мыслями летала далеко отсюда – все они были лишь о сегодняшней случайной встрече в лесу. «Асвальд! Асвальд! Асвальд!.. – восторженно произносила Ольга. – Какое пре-

красное имя!»

Она размечталась, стоя с пустым ведром в руках. И долго так и стояла с блаженной улыбкой на губах. Но тут все романтические витания в облаках прервала хозяйка.

«Воды натаскай. И побольше!» – приказала она тоном, не терпящим возражений. «Как в армии», – в ответ подумала помощница.

Пока она носилась с вёдрами туда-сюда, ведьма нагрела воды и отдала новый приказ: «Для начала устроим баню. Ступай и вымойся».

Берёзкина направилась к большой деревянной бочке, наполненной горячей водой. С наслаждением погрузилась внутрь, ведь до этого приходилось мыться по-спартански – в корыте, холодной колодезной водой.

Сидеть в бочке было настоящим блаженством. И не только из-за горячей воды. Оказалось, что она ещё и ароматная. Видно, ведьма успела туда добавить каких-то особых снадобий, и процедура омовения подействовала очень расслабляюще. Чернава – знатная травница, явно знала свое дело.

Хозяйка уже ждала купальщицу, держа в руках длинную рубаху. Тонкую, белую, почти невесомую. Оле она очень приглянулась.

– А теперь иди отдыхать, – велела знахарка.

– Как? – удивилась помощница. Она уже начала привыкать, что вставать приходилось с первыми петухами. Но чтобы ложиться среди бела дня?

– Ты должна сейчас хорошенько отдохнуть. Это важно. Постарайся закрыть глаза и заснуть. А в полночь я тебя разбужу, – пояснила та.

– Мы куда-то пойдем?

– Нет. Сегодня ночью грядет Кровавая Луна. Пришел черёд проводить обряд. И ещё тебя надо почистить.

Что всё это значило, пояснять она не сочла нужным. Берёзкина немного испугалась фраз «Кровавая Луна» и «тебя надо почистить», но возражать не стала.

– Хорошо, Чернава, – лишь кротко ответила она. И послушно полезла на чердак.

Уже лежа на сене, знахаркина помощница спокойно поразмыслила и решила, что ничего особенного здесь нет. Все эти таинственные слова – для придания обряду нужного антуража. А иначе, какая же может быть колдовская церемония?

Тонкая сорочка приятно облегала тело. И тут ещё подействовала расслабляющая ванна. Все мысли и вопросы, летавшие в голове, быстро выветрились. Гостья заснула сном младенца.

Правда, сны явились вовсе не младенческие. В них царил Асвальд, Асвальд, сплошной Асвальд. Видимо, лесной незнакомец и во сне решил не давать покоя своей улыбкой.

***

«Вставай, Ольга! Пора!» – послышался в темноте голос Чернавы. «А сама-то она когда вообще отдыхает?» – удиви-

лась Берёзкина, сладко потягиваясь.

Она так вырубилась, что видать и впрямь ведьма добавила в бочку с водой какой-то хитрый отвар. Зато теперь лёгкость в теле и в мыслях была невероятная.

Стояла глухая летняя полночь. Темнота, густая, вязкая, тёплая, словно на южном взморье, обволакивала всё вокруг.

Ни одна ночная птица не рискнула подать голос. Тишину нарушал лишь громкий хор миллионов цикад. Они надрывались как в последний раз.

И тут Оле бросилось в глаза, какая сегодня взошла луна. Не просто очень большая, а нереально огромная. И отливала она каким-то неправдоподобно странным, красно-розовым оттенком. Настоящая «кровавая луна».

Выглядело такое зрелище довольно зловеще. И сразу сильно воздействовало на гостью, неопытную в магических делах – она напряглась, а сердце забилось сильнее.

Луна поднялась над крышей дома и осветила печальным светом весь двор и окружавшие его деревья. Повсюду легли длинные таинственные тени.

Пугливой девчонке стало слегка не по себе: такое ощущение, что за каждым кустом притаилось неведомое чудовище или ещё какая нечисть.

Тут неожиданно совсем близко ухнул филин. «Ах!» – Берёзкина от неожиданности вздрогнула. Поёжилась.

Обстановка нагнеталась. Жутковато как на кладбище. Казалось, сама природа, объятая светом кровавой луны, жаж-

дала этой ночью некой магии.

Во дворе уже разгорался костёр. В котле закипала вода. Во двор величественно выплыла ведьма, слово богиня ночи. Статная, дьявольски красивая, облаченная в дымчато-серое полупрозрачное платье, чёрные распущенные волосы украшены белыми водяными лилиями.

Чернава кинула в котел лишь ей ведомую смесь трав. И снова завертелся таинственный процесс. Посреди двора из цветов был выложен круг.

Знахарка завела гостью в его центр, дернула за веревочку сорочки, и одеяние резко соскользнуло наземь. Ольга невольно засмущалась, неожиданно оставшись посреди двора полностью обнаженной.

В такую глухую полночь это юное стройное тело могла лицезреть лишь одна луна. И она мягко осветила девичью красу, словно обняла своим тонким прозрачным светом.

Чернава зашептала свои таинственные заклинания, принялась ходить вокруг и каким-то зельем облила свою гостью. Та уже не прислушивалась к словам, она всецело – будь что будет! – отдалась на волю магических сил.

«Почти как Маргарита!» – невольно подумала эта юная участница мистического действа. И сравнение с Булгаковской героиней пришло на ум не случайно. Ведь та намазалась волшебным кремом, прежде чем стать ведьмой. Здесь же в ход пошла какая-то таинственная жидкость.

«Что же, я теперь тоже что ли стану ведьмой? Неужели

знахарка такое задумала и мне ничего не сказала? – слегка заволновалась Берёзкина перед лицом неизвестности. – Нет, она не могла так со мной поступить и не предупредить, если задумала провести обряд посвящения. Я просто уверена, что Чернава известила бы об этом!»

Но тут все мысли снова непроизвольно вернулись в лес, к таинственному светловолосому богатырю: «Интересно, что бы сказал Асвальд, если бы увидел меня здесь?»

В этот момент ведьма вдруг резко посмотрела на Олю, словно произнесла: «Не отвлекайся!»

Глава 12

Под воздействием благовония и магии Чернавы всё постороннее вдруг сделалось неважно и тут же испарилось, оборвалось на полуслове.

Не мудрено, ведь зелье источало непередаваемый, волшебный аромат. Утонченный, словно дорогой парфюм или какой-то драгоценный восточный эликсир.

Берёзкина не сильна в тонкостях высокой парфюмерии, но тут готова была поклясться, что это поистине нечто божественное.

Теперь, в Кровавую Луну, пробил час волшебства. И он станет царить повсюду до самого рассвета, до первых петухов. Таинственный мир ароматов, флюидов, тонких материй, чар и заклятий властвовал над миром в эту ночь.

Волшебный обряд достиг своего апофеоза. Ведьма подожгла пучки какой-то травы и принялась окуривать ими гостью.

Сапфирные глаза Чернавы блеснули особой мистической синевой, словно огнём обдали всё вокруг. В колдовском взгляде почудилось нечто непостижимое и даже безумное.

Знахаркина помощница стояла, как заворожённая, боясь пошевелиться…

И тут прокричал петух. Рассвет близко.

Магический обряд завершён. Главная героиня этого кол-

довского действа, обновленная, благоухающая, сияющая, чувствовала себя богиней.

И все её ощущения были доселе неведомые. В теле чувствовалась нереальная легкость. Казалось, ещё чуть-чуть, и можно взлететь.

Восторженная Ольга хотела что-то спросить у Чернавы, но та её остановила. «Нет. Сейчас ни слова. Ступай спать», – приказала ведьма. В этот час она была уже обессилена и опустошена как пустой бокал из-под вина.

Берёзкину переполняли бурные эмоции, но в то же время совершенно не чувствовалось усталости после всего произошедшего этой ночью.

Напротив, растянувшись на сеновале, знахаркина помощница теперь ощущала себя невесомой пушинкой. И в голове царила приятная пустота: ни забот, ни тревог, ни страхов, ни сожалений о прошлом, ни опасений о будущем.

Но тут снова в голове снова неожиданно всплыл лесной незнакомец. «Ах, Асвальд! Неужели я влюбилась?» – вдруг решилась спросить себя Оля.

Наконец-то, она произнесла это слово. Влюбилась… Но тут же забылась сладким сном, видимо, провалилась в объятия какого-то древнего бога сновидений.

***

Утром гостья проснулась самостоятельно и удивилась, что её никто не разбудил. Похоже, не надо идти ни на какие работы.

В голове тут же всплыли подробности ночного приключения, и невольно возник вопрос: «Так что же это было? Стала все-таки я ведьмой или нет?»

Берёзкина осмотрела себя с ног до головы – её кожа выглядела божественно и волшебно сияла изнутри. Но это, видимо, результат воздействия чудесных трав. А так, внешне – никаких подозрительных признаков.

Оглядела ноги – копыта точно не выросли, потрогала голову – рожек тоже, похоже, не намечается. На всякий случай даже взялась за уши – мало ли, вдруг они заострились как у эльфа? Но нет, всё осталось по-прежнему, беспокоиться вроде бы не о чем.

Тогда Ольга вспомнила слово «почистить», которое вчера её так удивило. Она поразмыслила и поняла это по-своему: «Мы же не удивляемся, когда периодически очищаем свои компьютеры от лишних файлов и прочего хлама, чтобы они не тормозили и не зависали, перегруженные этим мусором. Вот так и ведьма, похоже, решила убирать весь прилипший ко мне негатив и вообще всё ненужное».

И потом в голове снова всплыли слова Малуши о том, какая хорошая эта Чернава. Маленькая пастушка так уверенно говорила про знахарку всё только положительное. Ну, не могла же смышлёная девчушка настолько заблуждаться в человеке?!

«Что ж, положусь на Малушу. Чернава – хорошая. И всё, что она уже сделала и ещё сделает, пойдет мне только во бла-

го», – эту фразу Берёзкина произнесла как мантру, чтобы в голову перестали лезть всякие плохие мысли.

Пришлось убедить себя, что плохого в жизни и без того хватает. А все подробности прошлой ночи решено сегодня же расспросить у своей таинственной хозяйки.

Когда знахаркина помощница вошла в дом, та встретила её не с пустыми руками – в руках она держала платье. Длинное, льняное, изящное и даже украшенное симпатичной вышивкой.

– Чернава, откуда такой красивый наряд? – удивилась Оля. Она растрогалась и была готова кинуться ведьме на шею.

– Держи. Это я для тебя сшила, – просто ответила та.

«По ночам, наверное, не спала, работала», – подумала помощница, видевшая, как допоздна в окне домика светился огонёк.

– Чернавочка, какая ты умелая рукодельница! Спасибо тебе большое!

– Ну, будет. Довольно, – остановила гостью ведьма. Видно, она не ожидала такой бурной реакции. А может, просто не любила сантиментов, или не желала показывать свою слабость. Сдержала эмоции и лишь добавила:

– Примерь. Платье должно быть впору.

Берёзкина тут же нарядилась в обновку и готова была пуститься в пляс. А то она ломала голову, в чём же теперь ходить в этом новом загадочном мире?

Платье оказалось замечательное и сидело просто чудесно. Такое же свободное, длинное, как и у Чернавы. Но при этом волшебным образом подчёркивало красивую фигуру. Очень хотелось покрутиться перед зеркалом, но его тут, конечно же, и в помине не было.

Оле повезло – её фигура принадлежала к тому типу, про который говорят: «На такую хоть мешок из-под картошки надень!» Любой наряд превращался в шедевр, как на топ-модели.

– Ну, вот и ладно, – подытожила удовлетворенная своей работой знахарка. – Хорошо, что теперь у тебя есть подходящая одежда. А то, как в деревню-то пойдешь? Скоро я ещё одно платье тебе слажу.

– Теперь я на тебя стала похожа, – улыбнулась помощница.

Та ничего не ответила и стала собирать на стол завтрак. И тут гостья решилась на разговор. Нерешительно, с запинкой, произнесла:

– Чернава, а можно… А можно у тебя спросить?

– Что ж, спрашивай, – милостиво разрешила та. Похоже, сегодня она пребывала в хорошем расположении и была не против немного поболтать.

– Я всё думала насчет прошлой ночи… – начала Оля и снова запнулась. – Это был какой-то обряд, как я понимаю…

– Да. Я же тебе сразу это сказала.

– Он был очень красивый. Я нахожусь под большим впе-

чатлением. Особенно от ароматов! Но… Не совсем понимаю, для чего всё это? В этом же ведь точно нет ничего плохого, правда?

– Ах, ты, бедная девонька! Плохого в этом точно ничего нет. Поверь мне!

Гостья вздохнула.

– Мне же надо разобраться, кто ты, откуда и как с тобой быть дальше, – пояснила ведьма. – Я сразу, как только тебя увидела в первый раз, поняла: ты вроде и отсюда, но в то же время и не отсюда…

– Так и есть, – тихо ответила та. Теперь-то она удостоверилась в этом на все сто процентов. И вовсе не сошла с ума, а действительно каким-то непостижимым образом попала в прошлое.

– И одновременно я вижу, что ты вроде бы и очень издалека, но и в то же время ты вовсе не приезжала издалека… – продолжила знахарка.

– Дорогая Чернава, не знаю, как сказать… Всё правильно. Я и родилась, и живу здесь, неподалеку, на берегу этой же самой реки. Но только живу я в далёком будущем. И сюда я прибыла именно оттуда. Из очень далёкого будущего! Но я этого не хотела и не планировала. Даже не знала, что такое вообще возможно. В нашем мире этого никто не умеет – путешествовать в прошлое или в будущее. Но потом вдруг что-то случилось. Не знаю, что именно… И вот я здесь…

– Вот это я и хотела понять, – подтвердила она. – Понять,

что именно случилось, и есть ли способ возвратить всё, как было, вернуть тебя на прежнее место. Хоть я и не всесильна…

Глава 13

Ведьма долго молчала, будто ушла в себя. Берёзкина смотрела на неё с мольбой в глазах, жаждала услышать ответ на волновавший вопрос.

Наконец, Чернава, прервала паузу и медленно промолвила:

– Сегодня ночью я всё видела как на ладони. Когда в твоём мире разразилась великая гроза, в нашем мире, на том же самом месте и в те же самые минуты, ничего этого не было. Ни единого облачка, ни единого ветерка. Светило яркое солнце. И всё случилось именно в тот момент, как в твоем мире молния ударила в гору. Но в нашем мире никакого удара не было. Я это видела очень чётко.

– Ох! – вздохнула Оля. Она осознала, что её догадка оказалась правильной. Но тут раздался громкий стук в дверь, и любопытство осталось неудовлетворенным.

– Чернава, ты дома? – послышался чей-то голос. – Открой, лекарство срочно надобно!

– Вечером продолжим нашу беседу, – прервала свою речь ведьма. И на ходу быстро отдала приказ:

– А пока возьми большой нож и сходи на берег. Собери там камыша. Добудь столько, сколько сможешь принести.

Знахаркина помощница была рада отправиться на Волгу. Хотя и понимала, что грусть от этого не исчезнет. И действи-

тельно, на берегу снова невольно на глаза навернулись слезы. Вдобавок к разбередившему душу разговору с Чернавой про грозу и попадание в этот мир.

Вокруг было пустынно. Глядя на воду, Берёзкина снова вспомнила свою прежнюю жизнь. И снова в сердце заныла рана. Вспомнились друзья: «Как там сейчас мои ребята? Где они? Что с ними случилось во время той ужасной грозы?»

***

При приближении огромной чёрной тучи близнецы быстро побросали свою рыбалку, они успели вытащить лодку на берег, чтобы её не сорвало ветром и не унесло вниз по течению.

Руководил работами Роман, поэтому всё прошло быстро и слаженно. Если не считать того, что неуклюжий Антошка запутался в снастях и упал в воду. Промокшего до нитки ботаника быстро вытащили из Волги. Хорошо, что хоть очки не утопил.

Но едва ребята ступили на берег, как огромная молния неподалёку ударила прямо в воду.

– Ух, ты! Вот это долбануло! – выдохнул Артём. Он прекрасно понимал, что им сейчас грозило и чего они по счастливой случайности избежали.

– Вот это да! – испуганно прошептал Зябликов.

И лишь Роман промолчал. «Живы! Повезло!» – подумал он.

Раздался страшный раскат грома, и начался ливень. При-

ятели по-быстрому забрались в палатку. Вспышки молний и грохот грома усилились, а ветер уже больше походил на ураган.

И тут не по себе стало даже шустрым близнецам, которых обычно трудно вывести из равновесия. Братья Расторгуевы даже перестали шутить, хотя до этого, пытались травить анекдоты про рыбалку. Явно заволновались и притихли.

– Как там сейчас Оля? – вздыхал Антон. – Как она справится в одиночку в такую сильную грозу? И зачем она меня не послушалась и пошла одна?

Парень очень переживал, что не отправился вместе с ней, и теперь был сам не свой от беспокойства, буквально места себе не находил. Но тем самым лишь нагнетал обстановку.

– Не переживай, Антонио! Всё будет хорошо! – попытался успокоить его Ромка. Он, пока что настроенный более оптимистично, объяснил:

– Там, наверху, есть отличная пещера. Она не раз проверена знающими людьми. Я ведь нарисовал схему Оле. И, конечно же, она там спряталась. Уверяю тебя, что в этой пещере уж точно лучше и комфортней, чем в нашей маленькой палатке. Будь спокоен!

И тут всё небо осветила нереально огромная молния, и раздался страшнейший удар грома.

– Бедная Олечка! Как ей одной там сейчас страшно! – сокрушался Зябликов.

– Угу. А с тобой ей была бы прямо веселуха. Сидишь тут

и тоску нагоняешь! – не выдержал Артём. – Прекращай гундеть! Сейчас ливень утихнет, и мы сразу пойдем наверх и разыщем Олю.

Ботаник сидел как на иголках, и когда гроза закончилась и ураган стих, первый выбрался из палатки. Он принялся ходить вдоль высокого обрывистого склона, заглядывал наверх и пытался разглядеть, не появится ли там их подружка. А потом достал смартфон и попытался до неё дозвониться. Бесполезно.

– Нет здесь связи, Антон, нет! Что ты как маленький? – остановил его Артём. Но у него это вышло довольно нервно. Видно, он и сам уже готов был начать бессмысленно набирать номер Оли.

Парни забрались наверх, но никого там не обнаружили. Они обошли всю округу, облазили кусты, кричали, звали пропавшую подругу. Но напрасно. Никого.

Наконец, Роман нашёл вход в пещеру. К их ужасу, и там тоже никого не оказалось. Но около входа на земле валялась розовая ленточка. Та самая, которой Берёзкина завязывала свои волосы в хвост.

– Это её лента! Оля точно была здесь! Но где же она сама? Где? – закричал Антон, как ужаленный. И истошно завопил:

– Оля! Отзовись! О-ля-я-я!

Ответа Зябликов, естественно, не дождался. Девушки как след простыл.

– Это ты! Ты во всем виноват! – несчастный ботаник, вы-

таращив глаза, неожиданно накинулся на Ромку и схватил его за грудки.

– Спокойно! – Артём оттащил парня. Тот машинально опустился на землю как потерянный.

Близнецы тоже затихли. Что дальше делать, они не знали. Рома, молча, ходил туда-сюда. Артём, не шевелясь, смотрел вдаль. Гробовая тишина действовала тягостно.

– Так, – наконец, нарушил молчание Роман. – Все быстро успокоились! Больше никаких истерик. Если предположить, что случилось самое страшное…

Он прервал фразу на полуслове и резко завопил:

– Спокойно!

Это относилось к Антону. Ведь бедняга, услышав фразу «случилось самое страшное», побледнел, изменился в лице.

– Спокойно, – повторил Роман, ещё раз мрачно глянув на Зябликова. – Итак, если предположить, что случилось самое страшное… То мы бы уже обнаружили какие-то доказательства этому. Например, тело.

Он снова глянул на ботаника. Тот сжал кулаки и, похоже, уже готов был убить друга за такие слова.

– Мы всё обыскали, уже два раза, но не нашли ничего. Никаких следов и зацепок. Кроме ленточки, – продолжил Роман. Он сделал паузу, поразмыслил и подвел итог:

– Во-первых, повторяю, паника здесь неуместна. Поэтому все успокоились! Во-вторых, все быстро собрались, сконцентрировались на поисках. Ищем долго и усиленно. В-тре-

тьих, смотря по обстоятельствам, составляем новый план действий. В-четвертых, кто-то из нас отправляется до ближайшего места, где появится связь, и звонит в службу спасения. Всё.

Он оглядел своих спутников.

– Вопросы есть?

– Есть! – выпалил Антон. – Почему сразу не отправиться за спасателями? Чего мы будем ждать? Почему мы их вызовем только после всех наших поисков?

– Сначала мы ищем сами, – твердо ответил Роман, как точку поставил. – Я так решил. Беру ответственность на себя.

И добавил тоном, не терпящим возражений:

– Я не хочу раньше времени тревожить и пугать Олиных родных. Я верю, что всё хорошо, и что с ней всё в порядке.

Вот такие страсти кипели на берегу после того, как Берёзкина бесследно исчезла. Знали бы мальчики, насколько всё серьёзно.

Глава 14

Ольга долго смотрела на волжские просторы, в бескрайнюю даль. Медитация у реки успокаивала, приносила в душу гармонию. И те редкие минуты, когда удавалось оказаться на пустынном берегу, теперь обрели особенную ценность.

Как всё резко перевернулось с ног на голову. Всего лишь каких-то несколько дней назад скажи кто-нибудь этой девушке, что вскоре ей придётся бродить по лесу в поисках каких-то травок-муравок, она бы сильно удивилась и сказала бы, что такого просто не может быть.

Ведь эта студентка сроду не помышляла ни о какой ботанике и была полностью поглощена музыкой, игрой на фортепиано и мечтами о большой сцене и славе.

«Эх, если бы только я знала, чем грозит эта поездка на лодке! – вздохнула Берёзкина. – Если бы только возможно было себе представить, чем всё закончится! Сто раз бы подумала, прежде чем ввязываться в такую авантюру!»

Теперь у этой девушки было лишь одно оправдание: третьего глаза у неё нет, поэтому и предчувствовать загадочные события и невероятные превратности судьбы она никак не могла.

«Однако сидеть хорошо, но пора и поработать, – вспомнила знахаркина помощница. – Чернава не любит бездельников, это уже понятно. Поэтому всегда придется трудиться

хорошо!»

Она встала и принялась за работу. Рвать камыш оказалось непростым занятием. Ни нож, ни жёсткая трава особо не слушались. Но деваться некуда.

Намучилась труженица. Устала. Она истёрла руки, но всё же нарубила, как смогла, целый ворох неподатливых стеблей.

***

Когда Ольга вернулась с большой охапкой камыша, хозяйка удовлетворенно кивнула и пригласила её в дом, к столу.

– Чернава, мы не закончили нашу беседу… – рискнула сказать помощница. Ей не давал покоя сегодняшний начатый разговор. Теперь обязательно надо его завершить, не стесняться.

– Ну, что ж… И на чём же мы остановились? – промолвила ведьма. – Ах, да! Так вот, в нашем мире пещера сначала была совершенно пустая. И очень тихо. Ни грома, ни молний. И вдруг в ней возникла ты. Появилась из ниоткуда. Словно из воздуха. Уже лежащая на земле без чувств, как мертвая. Всё это я тоже видела очень ясно.

Берёзкина вспомнила весь этот ужас и зажмурила глаза.

– И теперь я прекрасно осознаю, что тот сильный удар молнии в гору в твоём мире и есть главная причина всего произошедшего, – подытожила та. – Я это видела своими глазами, как же ясно, как вижу тебя сейчас.

– Перемещение во времени… Машина времени… Значит, это действительно всё-таки возможно… И я на самом

деле оказалась в прошлом, – тихо пробормотала Оля, как потерянная. – Уж попала, так попала!

– И вот ты оказалась здесь, в нашем мире. Ты хочешь знать, возможно ли повторить то, что случилось? Реально ли обратно попасть в твой мир? Думаю, что это возможно. В нашем мире в эту гору тоже часто ударяет молния. Причину тому я не знаю. Но так происходит. И возможно, что во время сильной грозы из нашего мира точно также можно попасть в ваш мир. Если, конечно, в тот момент в гору ударит молния.

Гостья со слабой надеждой посмотрела на хозяйку.

– Опасно ли это? Да, опасно. Скрывать не стану, – продолжила та. – Грозит ли это смертью? Да, грозит. Молния легко может лишить жизни человека. И не раз убивала. Но тут ещё есть одна загвоздка…

– Какая же? – Берёзкиной не терпелось узнать всё. Надежда вернуться домой, до того слабая, теперь росла как на дрожжах.

– Во время какой из многочисленных гроз произойдет это таинство перехода из одного мира в другой? Где грань сего волшебства? То мне пока не ведомо. Приходить туда в каждую грозу и ждать смерти? Это очень неразумно. Я так считаю.

– Чернава, но как же быть? Сегодня ночью во время обряда ты этого не видела? Не удалось разглядеть, как всё будет дальше? И чем всё закончится? – воскликнула гостья. Она

торопилась всё расспросить, пока ведьма разговорилась.

– Существует много разных заклятий, очень древних. Я их знаю. Одно из них наверняка должно помочь… Вот только какое?..

Ведьма задумалась.

– Но… Ольга, давай пока об этом не будем вести разговор. Рано пока об этом, черед пока не настал. Всему свое время, – она начала говорить уклончиво, явно дальше не хотела говорить на эту тему. – Я должна многое обдумать, чтобы найти какой-то выход и способ помочь тебе.

– Хорошо. Я буду терпеливо ждать, – вздохнула Берёзкина. Ей не давал покоя еще один вопрос. Помолчала и всё же рискнула продолжить:

– Чернава, ты прости меня, пожалуйста, но сейчас меня мучает одна мысль…

Хозяйка вдруг резко бросила на свою помощницу взгляд, острый и пронизывающий. Словно уже всё поняла. Но та решила не увиливать и спросила прямо:

– Вчера ночью ты не посвящала меня в ведьмы?

– А ты этого хотела бы? – быстро ответила знахарка, словно ждала этого вопроса. И сверкнула синими глазами.

– Я никогда… – начала Оля. И остановилась, подбирая слова. – Я никогда ни о чём таком не думала. В моем мире этого нет. Во всяком случае, ни лично я, ни мои родные, мы ни разу за всю жизнь не сталкивалась ни с чем подобным.

Чернава молчала. Тогда гостья продолжила:

– Поэтому ночью мне многое показалось странным. И я хотела бы убедиться, что ничего во мне не изменилось, что я осталась совершенно такая же, какая и была.

– Ольга, ты точно такая же, как и прежде. Ты не изменилась. Я тебя очистила от плохого. Но тайно посвящать тебя в ведьмы я бы не отважилась. Без твоего ведома и согласия.

Знахарка задумалась.

– Да и потом, на самом деле это не так просто… – медленно продолжила она. – Ты знаешь, прежде чем посвящать девицу в ведьмы, та должна некоторое время, довольно долго, побыть в услужении. А иначе просто будет не понятно, выйдет ли из неё какой-нибудь толк. И ученица, как ты уже понимаешь, мне очень нужна.

– Чернава, а почему у тебя не было такой помощницы, ну, или хотя бы простой прислуги по хозяйству?

– Ну, почему же, была. Раньше жила у меня одна девица… – та осеклась и замолчала. Такое ощущение, что она поняла, что сказала лишнее.

– А где же она сейчас? Куда делась?

– Сейчас речь не об этом, – хозяйка явно не захотела продолжать. И вернула беседу в прежнее русло:

– И раз уж у нас зашел такой разговор, раз уж ты сама его начала… Я хотела бы тебя прямо спросить: ты хочешь быть у меня в услужении?

– Я… – начала было Берёзкина.

– Ольга, ты понимаешь, что я не имею в виду быть про-

стой помощницей по хозяйству, прислугой. Я имею в виду, хочешь ли ты стать настоящей ведьмой?

Та от неожиданности не нашла, что и сказать. Повисла пауза, причем довольно продолжительная.

– Я повторяю свой вопрос, – настаивала знахарка. – Ты хочешь стать ведьмой?

– Я не готова… – честно призналась гостья, аккуратно подбирая слова. – Не готова ответить на этот вопрос.

И после очередной паузы, продолжила:

– Могу сказать одно: пока у меня есть хоть один, пусть самый крошечный, шанс вернуться домой, я останусь такой, какая есть. Но очень надеюсь, что он есть, этот шанс! И искренне верю, что ты мне в этом поможешь! И еще надеюсь, что ты не используешь моё доверие во зло.

Она умоляюще сложила руки на груди и добавила:

– А тебе, Чернава, обещаю, что всё это время, пока я нахожусь у тебя, я буду твоей верной и преданной помощницей, ученицей и служанкой!

– Хорошо, – кратко ответила та. И сверкнула из-под ресниц сапфирным взглядом, но при этом не было понятно, разочарована она или нет. Лишь приказала спокойным, ровным голосом:

– Ступай спать. Завтра опять затемно разбужу.

Этому приказу Оля обрадовалась, на сей раз в лес она отправится без боязни. После разговора с хозяйкой гостья почувствовала легкость и находилась в приподнятом настрое-

нии, поскольку многие сомнения разрешены.

Но сегодня Берёзкина обо всём этом думать больше не желала. И ни о чём печалиться совсем не хотелось, сейчас ей было совсем не до грустных мыслей. Более того, влюблённая душа уже заранее невольно трепетала от радости, ведь, возможно, она увидит Асвальда.

Глава 15

«Интересно, где теперь ходит этот скандинавский бог? – Ольга мечтательно закрыла глаза. – Нет ли его сейчас где-нибудь тут, поблизости? Возможно, новый лесной знакомый будет искать меня на том же месте, где мы впервые повстречались?»

Знахаркиной помощнице очень хотелось, чтобы этот юноша увидел, насколько она сегодня очаровательна в платье, подаренном Чернавой. И в мыслях уже представляла себе, как предстанет перед этим симпатягой уже не в дурацких шортах, а такая нарядная, женственная.

«Моему шведу», как Берёзкина прозвала Асвальда, явно должно понравиться. В общем, влюблённое сердце при одной мысли о нём снова запрыгало как маленький детский мячик.

Но теперь Оля не стала возмущаться, мол, что за напасть. А просто улыбнулась, и от этого стало так хорошо и тепло на душе, как бывало раньше, когда мама обнимала в детстве.

Чернава сегодня опять велела собирать ту же самую траву. Но когда знахаркина помощница пришла на знакомую поляну, села под деревом и глянула на свои руки, то обнаружила неприятный сюрприз.

Ладони сделались красные, жёсткие и даже с мозолями. Это были последствия вчерашнего сбора камыша. Впрочем,

и другая работа по хозяйству мягкости и белизны рукам не добавляла.

Когда травница обнаружила, во что начинают превращаться её музыкальные пальцы, ладони и кисти, она пришла в ужас. И испугалась: «О, боже! Как же я буду теперь играть такими руками?» Но потом вспомнила, где она и в какой глухой век её занесло судьбой или чьей-то злой волей.

«Эх! Не забывай, где сейчас находишься! Вот где ты, а где фортепиано? – задумалась Берёзкина. – Да-а-а… Я есть. Я существую. И я – пианистка, умею играть. Но при этом самого фортепиано нет даже в проекте, оно ещё не изобретено в этом мире. Вот уж действительно, попала, так попала!»

«Ну, ладно, играть теперь не на чем и негде. Но ведь петь-то мне никто не запрещает. Значит, буду петь!» – вздохнула она и принялась тихонько выводить мелодию Грига, свою любимую «Песнь Сольвейг». Негромко, без слов.

Так, под музыку, знахаркина помощница довольно шустро собрала целую корзину травы. Однако долгожданный незнакомец за это время так и не появился. «Жаль, очень жаль», – вздохнула Оля. И даже немного взгрустнула.

Хотя понимала, что это довольно глупо – грустить из-за человека, которого видела один-единственный раз в жизни. Этот парень уж наверняка и думать-то про неё забыл, а она, глупышка, сидит и чего-то ждёт.

И Берёзкина запела: «Зима пройдёт, и весна промелькнёт, и весна промелькнёт. Увянут все цветы, снегом их занесёт,

снегом их занесёт…»

***

«Эй, э-э-эй!» – вдруг где-то вдали будто бы раздался чей-то крик, словно кто-то услышал пение.

Оля прислушалась. Тихо. Наверное, показалось. Она продолжила петь.

«Эй! О-оль-га-а!» – снова послышалось вдалеке.

«Меня кто-то зовёт? – знахаркина помощница прервала работу. – Неужели это Асвальд меня нашёл?!»

«Ольга, я здесь! Я уже иду!» – теперь голос уже явно было слышно.

«Нет, значит, не показалось. Это голос Асвальда! Он и впрямь меня ищет и ждёт!» – обрадовалась Берёзкина.

Она ещё не была уверена в чувствах, но сердце уже готовилось выпрыгнуть из груди и нестись, не разбирая дороги, по бурелому и кустам. Навстречу…

«Навстречу кому?» – Ольга вдруг резко остановила сама себя. И тут она неимоверным усилием попыталась собрать в кучу остатки благоразумия, пока они совсем её не покинули.

«Кто тебе этот человек? Ну, вот кто? Никто! – устроила сама себе строгий разнос Берёзкина. – Так что, дорогая, будь добра, постарайся вести себя прилично!»

И ей это удалось. Во всяком случае, пока. И по мере того, как крик приближался, знахаркина помощница становилась всё спокойнее и спокойнее. По крайней мере, внешне.

А что творилось в тот момент в девичьей душе, какие бури

бушевали, это уже было не важно. Главное, что со стороны никому не видно.

Наверное, в этот миг какая-то из Олиных прабабок взыграла в генах и показала свой дворянский гонор, упирая на манеры и на то, что приличной барышне так себя вести с молодыми людьми – это дурной тон.

И в итоге, когда на полянке появился мужской силуэт (а это и был Асвальд), эта девушка излучала само равнодушие и холодность. Натуральная Снежная королева, ни больше, ни меньше.

– Ольга, вот я тебя и нашёл, как и обещал! – радостно закричал парень.

И он снова предстал на поляне во всей своей красе: высоченный, светловолосый, статный, стройный, косая сажень в плечах. И все та же умопомрачительная улыбка.

В общем, тот самый типаж, по которому многие современницы Берёзкиной из двадцать первого века сходили бы с ума и падали бы штабелями ему прямо под ноги.

– Здравствуй, Асвальд! – как можно более сдержанно ответила знахаркина помощница и поставила корзину на землю.

– Как я рад, что разыскал тебя!

«Швед» снова просиял. Он приблизился и слегка коснулся девичьей руки. Оля внутренне задрожала, но вида не подала.

– Какое счастье, что я тебя нашёл! – викинг никак не мог

унять свой восторг. Этот юноша со всей своей прямотой не считал нужным скрывать свои чувства: что у него было на душе, то и сразу выдавал миру.

– Счастье? Правда? Асвальд, а почему для тебя это счастье?

– Ольга, честно тебе говорю, счастье! Клянусь, я никогда и никому так не радовался!

Едва Берёзкина вновь услышала этот неподражаемый голос, как начала сходить с ума и терять голову. И лишь успела подумать: «Кажется, я пропала!»

Чудный бархатный баритон этого чужестранца, как и в прошлый раз, начал окутывать эту девушку в мягкий плед, который постепенно грозил превратиться в мягкий плен. В него легко угодить, но выбраться почти не возможно.

Парень порылся в кармане, что-то достал оттуда и, сияя, протянул своей новой знакомой какой-то маленький сверток:

– Вот держи, Ольга. Это я приберёг для тебя

– Что это? – спросила она и с любопытством развернула презент, завернутый в чистую холщевую тряпочку.

– Попробуй! Это сладость из дальних-дальних стран. Очень вкусная!

– Похоже, что это халва, – определила Берёзкина по виду и по яркому аромату.

– Как ты сказала? Халва? Не знаю. Я названия не запомнил. Но, наверное, ты права. Знаю только, что эту сладость

долго везли на корабле издалека, и она у нас большая диковинка, – пояснил «швед».

Оля откусила кусочек, потом ещё один. Халва оказалась божественно вкусной. Она так нежно таяла во рту. Настоящая восточная сладость.

– Ну что, Ольга? Ведь, правда, вкусно?

– Очень! – призналась та и облизала пальцы, до того было вкусно. Но вместе с халвой таяла и внешняя холодность.

– Я же говорил, что тебе обязательно понравится, – юноша радовался, как ребенок.

– Возьми себе тоже кусочек. Угощайся! – Берёзкина протянула ему лакомство на ладони.

Асвальд наклонился и взял сладость осторожно, губами. И при этом слегка коснулся руки. Едва-едва. Очень нежно. Своими мягкими губами.

Оля тут же почувствовала, как покраснели её щеки. Они просто вспыхнули как огонь. А всё тело, с ног до головы, пронзила дрожь. Словно электрический ток. Что за наваждение?!

Лицо «шведа» тоже покрылось лёгким румянцем. Это выглядело забавно – не часто увидишь воина с пылающими как у девушки щеками.

Знахаркина помощница смутилась. Надо было как-то разрядить атмосферу, а иначе возникла опасность совсем потерять голову. Как же избежать этого?

Глава 16

Повисла пауза. И тут в голову пришло, что надо срочно заговорить о чем-то постороннем, незначительном, о какой-нибудь ерунде. И тут Берёзкина удачно вспомнила о том, что её имя имеет скандинавские корни и изначально звучало как Хельга.

Раз имя Асвальд тоже явно какое-то северное, значит, он должен сразу узнать имя Хельга. И Оля завела такой разговор:

– Если хочешь – называй меня Хельгой. Мне кажется, тебе знакомо такое имя.

– Точно! Вот это по-нашему! Какой же я, глупый, что сам не догадался! – воскликнул юноша. Он немного пришёл в себя после смущения. – Конечно, на самом деле ты Хельга! Прекрасное имя, и оно тебе очень подходит. Теперь я так и буду тебя называть.

«Ну, вот. Похоже, он и, в правду, скандинав», – подумала Берёзкина. И спросила:

– Асвальд, а как ты тут сейчас оказался? Специально меня искал?

– Да я снова за бревном ходил. Дерево выбирал подходящее.

– Вы скоро отремонтируете свой корабль?

– Да, мы уже почти завершаем починку. А ещё решили на

острове разбить лагерь. Для него тоже древесина нужна.

– А что, кроме тебя больше некому этим заниматься?

– Так я сам напросился идти в лес. Чтобы тебя найти, Хельга, – просиял «швед». – Ну, и потом я же самый сильный, лучше всех бревна таскаю!

– Хвастунишка! – засмеялась Берёзкина.

– А потом я услышал в лесу твой голос. И сразу направился в ту сторону.

– А где же твое бревно?

– Как услышал твое пение, Хельга, так и бросил его. И побежал на твой голос!

Асвальду явно очень нравилось называть свою новую знакомую по имени. «Такой смешной милый парень! Не смотря на такие серьезные, внушительные габариты», – подумала Оля и улыбнулась.

А сама ещё раз с восторгом оглядела мощную фигуру этого белокурого юноши. До чего же он прекрасен, её «швед»! А впрочем, её ли? Не торопит ли она события? Не забегает ли вперёд?

И тут Берёзкина вдруг встала. Она откинула назад каскад волос, горделиво расправила плечи и предстала перед скандинавским воином во всей красе. Новое ведьмино платье так волшебно окутывало все прелестные изгибы стройной фигуры, чудесным образом облегало её и одновременно скрывало.

Но сегодня в девичьем облике присутствовала ещё одна

деталь – романтичный венок. Только что сплетённый из полевых цветов, теперь он так очаровательно оттенял васильковые глаза Оли и превращал её в лесную нимфу.

– Хельга, ты… Ты такая красивая в этом наряде! – восхищенно выдохнул Асвальд. Ему крайне трудно было сдерживать эмоции, и он воскликнул:

– В таких нарядах ходят только богини! Лишь они так выглядят! Ты прекрасна словно Фрейя! И ты тоже богиня!

Берёзкина, как настоящая кокетка, конечно, ожидала комплиментов. Но чтобы её сравнили с богиней?! Знак равенства с Фрейей, скандинавской языческой богиней любви и красоты, вынудил её засмущаться.

– Да-да! А ещё наши девушки в таких же красивых нарядах выходят замуж. Вот и ты, Хельга, сейчас выглядишь словно невеста! – подтвердил «швед».

– Ну, я-то пока замуж не выхожу, – тихо ответила она. – У меня и жениха-то нет.

– Это только пока! Хельга, вот увидишь, я займу это место! – вдруг решительно выпалил тот. – Я заслужу, ты даже не сомневайся!

«Однако, какие у него планы!» – опустив глаза, подумала Оля. Но вслух ничего не сказала. Она просто засмущалась ещё сильнее и не нашла, что на это ответить.

Тут на подмогу неожиданно пришла, вернее, прилетела божья коровка. Она села на девичью руку, яркая, в чёрных крапинках. Очень удачно, чтобы сменить скользкую тему.

Парень переманил насекомое себе на палец. Берёзкина наклонилась к букашке и проговорила знакомый стишок из детства: «Божья коровка, улети на небо, принеси нам хлеба! Вкусного и белого, только не горелого!»

И послушное насекомое расправило крылышки и действительно улетело куда-то высоко вверх. Проводив букашку улыбкой, Асвальд обратил внимание на корзину, стоявшую поодаль, и поинтересовался:

– Хельга, ты снова собираешь всякие травы, как и в прошлый раз. Скажи, ты случайно не вёльва?

– Кто-кто? – удивилась та. Так её еще никто не называл.

– Я говорю, ты, наверное, вёльва?

– Извини, но я впервые слышу это слово. Оно мне не знакомо. Что значит вёльва?

– Ну, это вроде как кудесница или волшебница. Их у нас называют вёльвами. Вот я и подумал: раз ты собираешь травы, получается, ты тоже волшебница. Значит, ты вёльва.

– А-а-а, понятно! Нет, я совсем не волшебница. Я только учусь, – улыбнулась знахаркина гостья. Вот и еще одно скандинавское слово всплыло от её «шведа». И Оля пояснила:

– Просто так получилось, что я теперь служу в помощницах у одной местной ведьмы, то есть, как ты говоришь, у одной местной вёльвы. Правда, я только-только начала обучаться. И сейчас ведьма поручает мне собирать для неё разные целебные травы. Но для чего они предназначены – для магии или для лекарств, этого я ещё пока не знаю.

– Значит, скоро узнаешь. И тоже станешь вёльвой, – со знанием дела заявил юноша.

– Там видно будет. Пока не уверена в этом, – призналась та. В её голове сразу всплыл разговор с Чернавой и заданный ей вопрос: «Ты хочешь стать ведьмой?» И новый знакомый словно почувствовал это.

Тут девичье любопытство вынудило начать расспрашивать Асвальда о нём и его жизни.

– Скажи, где ты живешь? Не в Швеции случайно? – поинтересовалась Берёзкина.

Хотя прекрасно понимала, что хоть и прозвала этого парня «шведом», но в те времена, в которые она попала, никакой страны под названием Швеция ещё и в помине нет. Но ведь надо как-то выяснить, что за человек перед ней, откуда он родом.

– Нет, не знаю никакой Швеции. Я происхождением вон оттуда, с далёкого севера, – ожидаемо ответил юноша. И махнул рукой куда-то в сторону верховьев Волги.

– Ну, вот и расскажи мне о себе.

– Я оттуда, где плещется холодное море, – начал Асвальд. – В том месте оно образует залив, длинный и узкий. Называется фьорд. А вокруг – горы и острые серые скалы. Вот там моя родина.

– Как далеко отсюда!

– Да, очень далеко. Вот там и жило с незапамятных времен наше племя, далеко, за северным морем, на берегу фьорда.

И все наши предки были грозными воителями. Во всех чужих землях они слыли бесстрашными людьми! Постоянно снаряжали корабли и ходили на них по холодным морям, гонимые северным ветром.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.